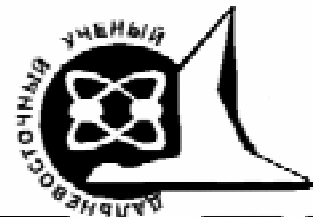

ДВУЧЕНЫЙ

10 апреля 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 7 (1209)

Экономика. Политика. Суждения

РЕГИОН – ЗОЛУШКА, А РОДИНА – МАЧЕХА?

Наша газета сообщала, что 15 января 2002 года во Владивостоке состоялось заседание Президиума Дальневосточного отделения Российской академии наук. По уже давно установившемуся порядку, на заседании был заслушан научный доклад. На этот раз с докладом «Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья в 1996-2005 годах и на период до 2010 года» выступил директор Института экономических исследований ДВО РАН, член-корреспондент РАН Павел Александрович Минакир. Его доклад был выслушан очень внимательно, живо обсуждался. Оценку «прекрасный» дал докладу член Пре-

зидиума ДВО РАН, ректор Дальневосточного государственного университета, профессор Владимир Иванович Курилов. Он говорил об ответственности науки за территорию Дальнего Востока и похвалил коллектив экономического института не только за важность исследований, которые проводит институт, но и за отстаивание им интересов Дальнего Востока, что отвечает в целом интересам всей нашей страны.

Программы по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока и Забайкалья принимаются уже не одно десятилетие. По таким программам в 20 веке строился город на Амуре Комсомольск – в 30-х годах и сооружался Восточ-

ный участок Байкало-Амурской железнодорожной магистрали – в 70-80-х годах. В целом в нашей стране целевые стройки трудно перечислить. Сами же целевые комплексные программы (многоцелевые долговременные программы) – удачное порождение советской экономической школы. Они разрабатывались коллективами талантливых экономистов и, будучи утвержденными как программы государственные, выполнялись самоотверженным трудом талантливых рабочих и инженеров. Благодаря выполнению целевых программ Россия после 1917 года преобразовалась так, что вошла в число передовых стран.

Потребность в целевых программах не отпала и ныне. Но каково на деле отношение к ним государства? Об этом читайте на с. 6 и 7 - **редакционное изложение** доклада профессора П. А. Минакира, прочитанного им 15 января 2002 года на заседании Президиума ДВО РАН, – «Регион – Золушка, а Родина – мачеха?»

ALMA MATER ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГЕОФИЗИКОВ

На снимке: зам.директора ТОИ ДВО РАН, д.г.-м.н. Р.Г. Кулинич, зав.кафедрой к.г.-м.н. доцент Т.В. Селиванова, доцент В.Б. Залищак, к.г.-м.н. доцент Б.Л. Столбов, ст. преподаватель Т.А. Петрова, к.г.-м.н. доцент В.П. Молев

В комплексе фундаментальных и прикладных геологических исследований широко используется геофизика, как способ дистанционного изучения земных недр, недостающих для других методов. При изучении глубинного строения и геодинамического состояния планеты, прогнозировании и поисках скрытых месторождений полезных ископаемых для других методов отводится ведущая роль.

Геофизические исследования в пределах Дальнего Востока имеют многолетнюю плодотворную историю. По результатам этих работ на огромной территории от Чукотки до Приморского края были предсказаны и открыты мно-

гие месторождения рудных и нерудных полезных ископаемых. Благодаря геофизическим исследованиям в настоящее время стали понятными основные аспекты строения и истории возникновения и развития дальневосточных морей.

Значительную роль в становлении и развитии дальневосточной школы геофизиков сыграло создание в мае 1972 г. на геологическом факультете Дальневосточного политехнического института (ныне ДВГТУ) кафедры разведочной геофизики, которую организовал и возглавлял до 1978 г. Р.Г. Кулинич, доктор геолого-минералогических наук, заместитель директора Тихоокеанского океанологического

института, Заслуженный деятель науки РФ. За прошедшие годы кафедрой подготовлено около 600 специалистов, работающих в различных производственных, проектных и научных организациях Сибири и Дальнего Востока. Многие из них стали руководителями крупных предприятий и ведущими специалистами в своей области. Так, В. В. Савченко является генеральным директором АО «Дальморгеология», В. Б. Ефремов – главный инженер АО «Приморгеофизика», М. Л. Павлов, В. В. Неверов – руководители геофизической службы Хрустальненского оловодобывающего комбината. Бывшая выпускница кафедры Т. В. Селиванова в настоящее время возглавляет

ее. Большой коллектив выпускников-геофизиков работает в ТОИ ДВО РАН, среди них С. М. Николаев – ведущий специалист в области морской гравиметрии, В. Н. Карнаух – занимающийся проблемами сейсмических методов исследований, П. С. Зимин – работающий в области морской магнитометрии и др.

В нынешнем году кафедра отмечает своё 30-летие. В этой связи с чувством благодарности вспоминаются прежде всего имена старейших сотрудников, стоявших у её истоков и сделавших первые выпуски инженеров-геофизиков. Это к. г.-м. н., доцент В. А. Кортюнов (зав. кафедрой в 1978 - 1984 г.г.), к. г.-м. н., доцент В. П. Молев, к. г.-м. н.

ст. преподаватель В. Г. Прокудин. В последующие годы большой вклад в развитие кафедры и организацию учебного и исследовательского процесса внесли д. г.-м. н. А. М. Петрищевский (зав. кафедрой в 1984-1989 гг.), д. т. н., профессор Н. Г. Шкабарня (зав. кафедрой в 1989 – 1999 гг.), к. г.-м. н., доцент Б. Л. Столбов, к. г.-м. н., ст. преподаватель Г. А. Кияшко, ст. преподаватель В. Б. Залищак и др.

В канун юбилея хочется поздравить действующий коллектив кафедры со знаменательной датой, пожелать ее сотрудникам успехов в трудном, но благородном деле на благо отечественной науки и геологической службы России.

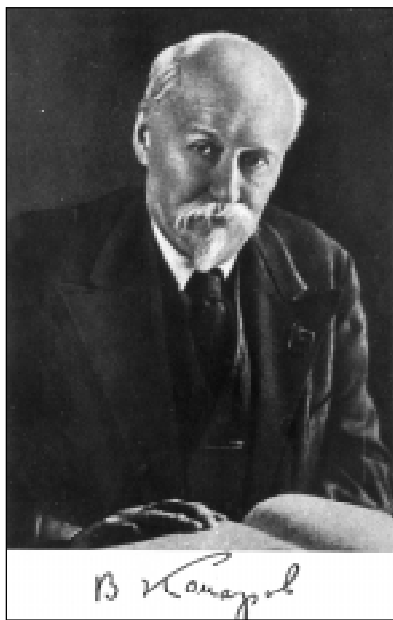
РЕЛИГИЯ С ПОЗИЦИЙ НАУКИ

Обращение к ученым
и педагогам

Мы все родом из школы. Именно школа является важнейшим жизненным этапом в формировании личности человека. Для большинства из нас будущее закладывается именно здесь. Почему же современная школа не устраивает никого: ни школьника, ни учителя, ни родителя, ни правителя? Почему разочарован малыш через короткое время обучения в школе, о которой он мечтал? Не удовлетворен учитель, не способный «впихнуть» тот объем знаний, который определяется Госстандартом, и непрерывно увеличивающийся? Известно: качество и количество – два параметра функционирующей сложной системы, которые не могут быть одновременно обращены в максимум, и при увеличении количества, естественно, страдает качество, поэтому не удовлетворены и родители, которые вынуждены обращаться к репетиторам для увеличения недостающего качества образования своего чада. Не удовлетворено образованием и правительство, потому что знания, получаемые детьми в школе, в большинстве своём, абстрактны, и выпускник школы оказывается не подготовленным к жизни в современном обществе с быстроизменяющимися технологиями. У вчерашнего школьника не сформированы навыки самоорганизации. Необходима реформа, но почему она тормозится уже с десятилетия?

А каково отношение науки к реформированию школы? Имеет ли право наука оставаться безучастной к происходящим мировым процессам? Несет ли ученый ответственность за свои открытия? В обязанность именно науки входит поставление знания, которые в конечной инстанции учитель должен донести до ученика. Думается, ученый должен быть заинтересован образованием хотя бы своих детей.

Продолжение на с. 10

НАУКА И ПЛАНИРОВАНИЕ

следований. В.Л. Комаров принадлежал к числу тех ученых, которые отстаивали принципы планирования исследований, неустанно разъясняя сотрудникам Академии наук, что **текущее и перспективное планирование работы – важнейшее условие научно-технического прогресса.**

В апреле 1928 г. В.Л. Комаров участвовал в заседании одной из комиссий Госплана СССР; на этом заседании обсуждались вопросы организации научно-исследовательской работы в стране. Сообщая руководству Академии наук о результатах заседания, В.Л. Комаров писал, что Госплан СССР ждет от Академии наук докладов, касающихся учета специалистов, а также тех достижений ученых, которые могут дать материал для их практического использования.

В.Л. Комаров был инициатором и ярким сторонником планирования научных исследований. В те годы не все ученые обладали достаточными навыками и опытом в составлении планов исследовательских работ. Против планирования выступили ряд сотрудников Академии наук, в том числе и некоторые видные ученые. Возражая против планов, они заявляли, что планирование немислимо в науке, что оно дезорганизует ученых и отрицательно скажется на результатах ис-

следований. В.Л. Комаров представлял Академию наук на совещании по вопросам организации академических экспедиций, которые создала секция науки Госплана СССР в апреле 1930 г. В своей речи на совещании В.Л. Комаров сообщил, что Академия наук подготовила первый пятилетний план изучения Якутской АССР. Он предлагал приступить к составлению общего экспедиционного плана в масштабах Советского Союза, высказывался за усиление роли Госплана СССР в планировании экспедиционных исследований и утверждал, что главным пунктом дальнейшей работы должна явиться проработка экспедиционного плана вместе с Госпланом.

Руководство планированием исследований в Академии наук осуществляла Планово-организационная комиссия, образованная в апреле 1930 г. В состав этого органа входили академики В.П. Волгин, В.Л. Комаров, Н.Я. Марр

и др. ученые. В мае 1930 г. Общее собрание поручило академикам В.Л. Комарову и Н.Я. Марру быть постоянными представителями Академии наук в секции науки Госплана СССР.

О глубоком понимании В.Л. Комаровым сущности планирования науки можно судить по его речи, произнесенной 30 сентября 1930 г. при обсуждении первых производственных планов биологических учреждений Академии наук (Севастопольская биологическая станция и Ботанический музей). В этой речи В.Л. Комаров показал, что боязнь планирования исследований, распространенная тогда среди части научных сотрудников, не имеет под собой оснований. Он разъяснял, что планы не связывают творческую инициативу ученых, а, наоборот, способствуют ее всемерному развитию. В.Л. Комаров высказывал пожелания о том, чтобы потребность в работе по плану вошла бы в плоть и кровь наших коллег.

К концу 1930 г. Академия наук подготовила план работы на 1931 г. В феврале 1931 г. "Производственный план Академии наук Союза Советских Социалистических Республик на 1933 год" был опубликован в виде отдельной книги. В этом обширном документе содержались планы всех академических учреждений, подробно излагались перспективы экспедиционной дея-

тельности. План Академии наук на 1931 г. свидетельствовал об укреплении связей академических учреждений с практикой социалистического строительства.

В апреле 1931 г. Госплан СССР созвал первую Всесоюзную конференцию по планированию научно-исследовательской работы. Академия наук делегировала на конференцию многих крупных ученых, в том числе и В.Л. Комарова. В своей речи на конференции В.Л. Комаров говорил о необходимости планомерной, целенаправленной работы по изучению природных

Планирование прочно вошло в жизнь учреждений Академии наук. Оно способствовало расширению ее научной деятельности, концентрации усилий ученых на ведущих проблемах науки.

Много потеряло наше государство, игнорируя это важное правило – плановое ведение хозяйства и привнося "новые правила".

Академия наук никогда не жила одним днем, периодом, всегда думала наперед и все планировала. Поэтому Российская академия наук, в отличие от большинства госорганизаций такого масштаба, полностью сохранила свое

Кандидаты биологических наук, заведующий лабораторией экологии насекомых ГТС Михаил Михайлович Омелько и Марина Владимировна Михайловская

Кандидат медицинских наук Геннадий Николаевич Бездетко и директор ГТС доктор биологических наук Пётр Семёнович Зориков

богатств Советского Союза. Он призывал сконцентрировать все силы и создать единый план, единую работу, в которой каждый будет определенным звеном, и тогда все достижения будут поистине великими.

В.Л. Комаров обладал замечательным качеством - определять генеральные, наиболее перспективные направления научных исследований.

имущество, земля и недвижимость избежали приватизации и остались федеральной собственностью, переданной Академии в управление и пользование.

Во всех институтах сохранена основа, остальное все будет, только бы не мешали... Нужно позаботиться, чтобы выдающиеся ученые Академии наук были востребованы в России.

В.Л. КОМАРОВ И АСПИРАНТУРА

В 1997 г. на Горнотаежной станции появился первый доктор биологических наук – Валерий Дмитриевич Чернышев. Приказом № 6 от 18 июля 1997 г. на Горнотаежной станции была открыта аспирантура на основании постановления ДВО РАН № 55 от 27 июня 1997 г. по специальности "Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов". 15 сентября 1998 г. в результате успешной сдачи экзаменов в очную аспирантуру при ГТС

ДВО РАН были зачислены М.В. Дюрягина и М.С. Одцова, которые в 1998 г. с отличием закончили Уссурийский государственный пединститут. М.В. Дюрягина после окончания аспирантуры (в 2001 г.) планирует защиту кандидатской диссертации в 2002 г.

Сегодня наука без аспирантуры немислива. В настоящее время на Горнотаежной станции три доктора биологических наук, 2 аспиранта-очника и 2 аспиранта-заочника.

А все начиналось в да-

лекие 20-30-е годы прошлого столетия - уже тогда назрела проблема подготовки научных кадров. В ее решение немалый вклад внес Владимир Леонтьевич Комаров, который входил в состав подкомиссии по вопросу о научной смене, созданной в Академии наук в 1929 г. Выступая 13 марта 1929 г. на заседании подкомиссии, он отмечал, что Академия наук не может обойтись без подготовки молодых научных работников. Важнейшей фор-

мой подготовки научных кадров стала аспирантура, организованная Академией наук в 1929 г. 2 сентября 1929 г. В.Л. Комаров писал в Отдел научных учреждений при Совете Народных Комиссаров СССР, что вопрос об аспирантах при Академии наук является одним из важнейших мероприятий, проводимых Академией наук. 20 декабря 1929 г. В.Л. Комаров докладывал Общему собранию о работах комиссии по приему аспирантов в Академию наук; в аспирантуру было зачислено 58 человек. Через некоторое время, 10 ян-

варя 1930 г., В.Л. Комаров на заседании Президиума Академии наук вновь затронул вопросы, связанные с созданием аспирантуры. Он говорил о необходимости значительного увеличения приема в аспирантуру, систематического научного руководства аспирантами, улучшения их материального положения (А.В. Кольцов. В.Л. Комаров и Академия наук СССР Комаровские чтения, вып. 24. Л., Наука, 1972. С. 16-35).

Аспирантура Академии наук быстро росла. К концу 1933 г. в академических учреждениях обучалось

192 аспиранта. Это начинание В.Л. Комарова продолжается и является неотъемлемой частью подготовки научных кадров. В 1948 г. в Дальневосточном филиале АН СССР была создана аспирантура по биологическим, химическим, геолого-минералогическим и другим специальностям. В настоящее время в ДВО РАН числится 276 аспирантов-очников.

Светлана ФИСЕНКО,
ученый секретарь
Горнотаежной станции
ДВО РАН,
кандидат
сельскохозяйственных наук

На одном из заседаний Президиума Российской Академии наук, посвященном современному состоянию научного процесса на Дальнем Востоке академик Г.Б. Еляков говорил: «Подводные аппараты, созданные в Институте проблем морских технологий, на сегодняшний день, безусловно, являются лучшими в мире. Это необитаемая, снабженная элементами искусственного интеллекта система, которая работает до глубин пять-шесть тысяч метров. Она способна обнаруживать то, что мы хотим найти на дне океана. К сожалению, такие аппараты нигде не производятся. За ними сейчас гоняется американский военный флот. У нас же такого интереса к своим уникальным изделиям нет. А продавать эти аппараты нам запрещают».

- Это было сказано правильно, - свидетельствует **директор Института проблем морских технологий Дальневосточного отделения РАН академик Михаил Дмитриевич Агеев**, - но, к сожалению, уже устарело. Дело в том, что в последние 2-3 года в США и европейских странах резко поднялся интерес к подобным аппаратам и на их развитие выделяется миллионное финансирование. А у нас – сами понимаете. Между тем, такие аппараты нами созданы, их можно использовать с разными целями. Например, комплекс автономных и телеуправляемых подводных аппаратов (роботов), способных осуществлять поиск и детальное обследование морских протяженных объектов, их инспекцию, акустическое профилирование дна, гидролокационную обзорную и батиметрическую съёмку рельефа, детальную видеосъёмку объектов, экологические исследования и мониторинг водной среды. Они очень нужны и необходимы многим организациям и у нас, и за границей. И ведь мы выжили в это тяжелейшее для отечественной науки десятилетие, именно выжили, преимущественно за счёт зарубежных заказов. Однако сегодня подобные работы стали практически невозможны. Дело в том, что в основном все разработанные нами автономные или телеуправляемые роботы имеют, скажем так, двойное назначение. Не секрет ведь что многие наши учёные работали и продолжают традиционно работать по оборонной тематике. То есть, наши аппараты можно использовать и в инвой, помимо промышленных и хозяйственных, целях. И потому процедура оформления вывоза за пределы России такой техники чрезвычайно усложнена и может тянуться годами. Тут нет никакого преувеличения – у нас уже более чем предостаточно подобного опыта. Те же американцы, например, официально заказали нам изготовление аппарата, оплатили работу, и очень давно. Мы, со своей стороны, изготовили необитаемый аппарат с питанием от солнечных батарей с неограниченным временем плавания, провели его натурные морские испытания. Но отправить готовое изделие заказчику мы не можем, потому что никак не преодолеем частотол чиновничьих препон, всё не можем получить треклятую экспортную лицензию. При этом всю эту армию «разрешающих» чиновников абсолютно не волнует наше финансовое положение и то, что мы таким образом можем подорвать свой авторитет и перед другими возможными нашими заказчиками. И как нам выходить из этого совершенно непонятного положения? Возвращать полученные и истраченные на дело деньги? Да такой суммы мы не наберём, наверное, даже если распродадим институт, весь сразу или по частям. Ну не закрываться же

нам, хотя это было бы, видимо, проще.

Вот и получается, что в нашей стране по-прежнему предпочитают продавать за рубеж сырьё, и не поощряется продажа наукоёмкой и высокотехнологичной продукции. А отечественные же предприятия и организации, наши потенциальные заказчики денег, за редким исключением, не имеют, как, впрочем, и мы. Не буду голословным. В нашем Дальне-

И П М Т И ЕГО «ИХТИАНДРЫ»

восточном федеральном округе организовали морское подразделение Министерства по чрезвычайным ситуациям. Располагается оно, к слову, почему-то в далёком от моря, сугубо сухопутном Хабаровске. Но дело, собственно, не в месте его базирования. Дело в том, что оно, как говорится, хочет, да не может. МЧС очень заинтересовано в обеспечении своих спасательных подразделений различной подводной аппаратурой, в том числе и нашими разработками. Спасателям необходимы автономные аппараты для выполнения морских операций по поиску, наблюдению, спасению и т.д. Мы нашли с ними общий язык, готовы сотрудничать. Только вот и у них нет необходимых средств для закупки такой аппаратуры или для финансирования её разработки и производства. Интересовался нашими аппаратами и отнюдь не бедный Газпром. Мы даже вели с ними переписку, довольно подробную и обширную. Но потом и тут всё как-то рухнуло. Остаётся только удивляться и недоумевать, почему это Газпрому оказалось проще заказать подобное оборудование за рубежом – поддержать финансово и своим достоянием государственным авторитетом иностранные фирмы.

- Михаил Дмитриевич, могу оказаться в своих суждениях человеком малосведущим. Но мне кажется, что всё то, о чём Вы рассказали, очень похоже на ситуацию с подъёмом трагического погибшего «Курска». Много говорили о том, что, вроде, можем поднять подлодку со дна Баренцева моря сами, своими силами – вот ведь и в исследованиях и съёмках затонувшего на заре прошлого века «Титаника» участвовали наши аппараты. Но в итоге обратились к иностранным фирмам и, кажется, хотя сумма сделки осталась коммерческой тайной, немало им заплатили.

- Вы не ошибаетесь, думая так. В своё время наша страна имела необходимые для таких работ спасательные суда и высококлассных специалистов.

Сейчас в России спасательная служба разрушена, техника на свалке. А на «Титанике» - да, работали и наши (я имею в виду российские) подводные аппараты. Ещё в восьмидесятых годах советские учёные совместно с финнами разработали два очень хороших обитаемых подводных аппарата. Тогда они были лучшими в мире. Их так прямо и называли – «Мир». Теперь они собственность московского Океанологического института им. П.П. Ширшова и они выгодно их используют, сдавая в аренду для глубоководных работ. И «Миры» хорошо работают. Упомянутые исследования «Титаника» один из примеров их успешного использования. В России они были в своё время задействованы при работах на погибшей атомной подводной лодке «Комсомолец». Кстати, наш Тихоокеанский флот также проявляет интерес к разработкам нашего института. Однако до заказов или покупок дело ещё

не дошло. В то же время после трагедии с «Курском» наше правительство выделило 30 миллионов долларов для закупки различной подводной техники, из которых 20 миллионов долларов получила шотландская фирма Hydrovision для изготовления и поставки телеуправляемых аппаратов. Трудно понять причины подобного пренебрежения к своим предприятиям.

- Но ведь развитие Азиатско-Тихоокеанского региона уже сегодня невозможно представить без широкого освоения океана, в том числе и нашей страной. И наступивший XXI век, без сомнения, станет веком активного промышленного, научного и иного использования океана. Тогда как же, Михаил Дмитриевич, тихоокеанское побережье России, наше Дальневосточное отделение Академии наук и особенно ваш институт, в самом названии которого заложена его лидирующая роль в этом процессе, могут пребывать на задворках? Чем это грозит нам?

- Вы же знаете, что с Дальнего Востока, из того же Приморья, в частности, люди активно уезжают. Ну вот вам и развитие. Нельзя, правда, не отметить, что в последнее время положение несколько улучшилось. Уверяют даже в замедлении оттока населения. Возможно. Но ведь и развития какого-то особенного не наблюдается. Так кому же тогда тут нужны будут наши научные разработки, пусть даже и самые хорошие? И главное. Мы ведь по-прежнему испытываем громадное недофинансирование науки на Дальнем Востоке. Деньги, выделяемые на научно-исследовательские работы, нередко растаскиваются, даже не дойдя до наших краев и областей, большая их часть «оседает» ещё в центре. Там это проще делается. А для нас, дальневосточников, бывает порой даже обычная командировка становится труднорешаемой задачей. В столице и в Петербурге, не в пример нам, жить и работать значительно легче.

Так всегда было. Но это ведь не может служить для нас утешением. Моя послевоенная молодость прошла в Ленинграде. После окончания института я начал работать в ЦНИИ им. Крылова. Первое рабочее место для лаборатории было выделено в старом непригодном месте. Но уже через пять лет лаборатория вошла в отдел, для которого выстроили специальное здание. Да и вся страна тогда активно строилась, наука развивалась быстрыми темпами. Уделялось большое внимание и становлению, и развитию науки на Дальнем Востоке. Подтверждением тому целая гроздь годовщин институтов Дальневосточного отделения Российской академии наук, отметивших кто тридцатилетие, кто – сорокалетие. Но вот живут юбиляры сегодня очень уж плохо. Не по заслугам. Однако, замечу ещё раз, что все нынешние трудности и сложности тем не менее не мешают ряду столичных научных

Академик М.Д. АГЕЕВ
Фото Л. Макогина

учреждений если не процветать, то жить всё же безбедно. Что, впрочем, вполне естественно, поскольку там, в центре, проще «выбить» деньги и прочие блага у власти. Мы же в понимании тамошних главных чиновников периферийщики, окраина. В подтверждение – слова из газеты «Московский комсомолец» - Приморье – «восточная краюшка России».

Но ведь у нас сегодня накоплен большой научный и интеллектуальный потенциал, да и живём мы не на берегах искусственного московского моря, а на берегах Тихого океана. Тогда почему, если нас не финансируют, как то необходимо и требует закон, нам препятствуют торговать своим продуктом? Мы ведь везде, где можно, требуем: дайте возможность зарабатывать самим. Во-первых, это просто путь выживания, а во-вторых, это очень важно, мы продолжали работать, сохранив квалификацию и научный потенциал.

- Осенью этого года во Владивостоке должен состояться грандиозный инвестиционный форум. Институт будет в нём участвовать?

- Пока не приглашены. Размах предполагаемого мероприятия очень большой. Для проведения встреч подобного уровня требуются очень большие средства. Здешние руководители надеются на помощь федерального центра. Но нечто похожее уже несколько лет происходит в Санкт-Петербурге и, возможно, к нам отнесутся как к конкурентам.

- Михаил Дмитриевич, кроме ИПМТ кто-нибудь ещё занимается конструированием и созданием автономных подводных аппаратов?

- Подобная техника появилась в мире лет сорок назад,

где-то в шестидесятых годах. Сначала её конструировали только отдельные научные учреждения. Промышленные потребители интереса к ней не проявляли, смотрели на это косо, потому как тогда в основном использовалась буксируемая техника. Она ведь значительно проще в эксплуатации, как бы на привязи. Отпустить автономный аппарат в самостоятельное плавание было страшно – вдруг потеряешь такую дорогую вещь? Все боялись. Сегодня подводные автономные роботы очень широко используются, наступил, или, во всяком случае, наступает бум спроса на них. Особенно в разных отраслях морской промышленности. Ведущие мировые компании начинают их активно заказывать. Очень много фирм в США, Японии, Великобритании, Норвегии, Дании и даже Китае занимаются разработкой и производством автономной подводной техники. У нас же на всём постсоветском пространстве, насколько мне известно, кроме нас - никто. Между тем, применение такой техники, скажем, на прокладке различных глубоководных коммуникаций – нефтяных, кабельных или иного назначения – даёт, по данным иностранцев, активно использующих в последнее время автономные необитаемые подводные аппараты, экономии в год до 700 миллионов долларов.

- О, какие цифры! Кажется они должны подвигать власти на пусть небольшие, но решительные, поддерживающие науку действия. Впрочем, возможно нечто обнадёживающее уже происходит. Или всё по-прежнему безнадежно и пессимистично?

- Все мы оптимисты, Да и что нам остаётся, как не надеяться. Например, надеемся что начнётся долгожданное строительство институтского корпуса. Ведь когда в конце восьмидесятых годов организовывали институт, было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве корпуса для Института проблем морских технологий во Владивостоке. Нам даже деньги выделяли. Мы смогли расселить жильцов деревянных домишек с будущей нашей строительной площадки. Но в минувшее перестроечное десятилетие государственной безответственности за будущее страны первоначальный проект устарел, а территория, закреплённая за институтом, как теперь оказалось, городской администрацией частично продана. Надо судиться. Поскольку городская власть имела дело с какой-то компанией-однодневкой, исчезнувшей в одночасье, теперь суд не может найти ответчика. В последнее время финансирование вроде стабилизировалось. Мы смогли пересмотреть проект, из-за него задержки не должно быть. Первоначально предполагалось возводить здание площадью пять тысяч квадратных метров здесь же, на улице Суханова. Но тут, в центре города много неудобств: сложный рельеф, подземные коммуникации, гаражи. Поэтому решили разделить строительство на две очереди. Первая – пристройка к существующему зданию института. Проект готов, и есть средства. Если всё будет сделано, то институт получит около 800 квадратных метров площадей, что несколько облегчит наше ны-

нешнее положение. Вторая очередь – строительство лабораторного корпуса в Академгородке. Хочется верить, что сохранятся и появившиеся перспективы на строительство жилья для сотрудников института, пусть хотя бы общежития для молодёжи.

- Это было бы здорово после стольких лет бездействия и безразличия наконец-то увидеть новое здание института. Но будет ли кому работать в нём?

- Надеемся. У нас несколько улучшилось положение с аспирантурой, но это так, капля в море. А средний возраст сотрудников (не намного меньше моего) сегодня оптимизма к нашему общему положению не прибавляет. Хотя тому есть и объективные причины. Допустим, мы располагаем вакансиями, но где найти на них хороших инженеров? Нам ведь не все подходят с инженерным дипломом. Прежде толковых специалистов готовил Дальневосточный политехнический институт. Ныне он преобразован в технический университет. Между тем учебные лаборатории у них оборудованы очень плохо, оборудование старое. И что смущает. Отремонтировали они театр. Потом рядом церковь построили, сколько денег туда вложили. Возможно, для нравственного воспитания интеллигентных, духовно здоровых молодых людей это важно. Равно как и развитие гуманитарных направлений в техническом вузе. Но ведь одно не должно ущемлять другое, тем более, главное, основное, приоритетное. Нам бы хотелось по-прежнему получать из этого традиционно сильного и престижного вуза грамотных инженеров, носителей новейших идей по конструированию и созданию не просто современной техники и приборов, а аппаратов будущего. Так что в этом отношении, в смысле кадров, перспектива грустная.

- Выходит, Михаил Дмитриевич, проблем и разных трудностей у вас слишком много. Отдельные светлые лучи из-за плотных туч чиновничьего бюрократизма и нежелания понять характер и возможности академической науки не позволяют уверенно смотреть в день завтрашний?

- Я назвал наши проблемы потому, что хотел показать, в каких обстоятельствах мы работаем. Многие из них порождены субъективизмом, чиновничьей ленью, казнокрадством, непониманием или даже неграмотностью. Но это не повод опускать руки. Нужно думать о будущем страны. Мы надеемся на востребованность наших разработок, в первую очередь у себя на родине. Думаю, появится в итоге и возможность продавать нашу наукоёмкую продукцию зарубежным странам. И будем двигаться вперёд, опережая время.

**Беседовал
Сергей СЕМЁНОВ**

P.S. 1 апреля мы отмечаем неофициальное, но от этого ничуть не менее любимое торжество весёлых и неунывающих – день смеха. В Институте проблем морских технологий в этот день также праздновали, правда, по более весомому поводу. Самая серьёзная дата в году – день образования института. Редакция «ДВУ» от всей души поздравляет институт и его сотрудников с четырёхдесятилетием!

ПОЛОЖЕНИЕ
о финансовой поддержке научных программ
Дальневосточного отделения
Российской академии наук в 2002 г.

Для поддержки инициативных и поисковых исследований и работ, направленных на создание опережающего научного задела, укрепления опытно-экспериментальной и материально-производственной базы, привлечения талантливой научной молодежи и закрепления ее в академической науке, координации международного научного сотрудничества учреждений Дальневосточного отделения РАН Президиум ДВО РАН принял решение о финансовой поддержке в 2002 г. научных программ ДВО РАН на конкурсной основе:

- а) поддержка инициативных и поисковых исследований и работ,
  - б) поддержка инновационных проектов на стадии разработки технических заданий,
  - в) поддержка российских и международных научных конференций, проводимых Дальневосточным отделением РАН,
  - г) поддержка международных проектов,
  - д) организация наземных и морских экспедиций,
  - е) поддержка молодых ученых,
  - ж) поддержка участия студентов в научной деятельности институтов ДВО РАН,
  - з) развитие телекоммуникационных сетей,
  - и) поддержка ботанических садов,
  - к) поддержка стационаров,
  - л) поддержка музеев.
- Заявки оформляются:
- разделы а, б, е, ж - по форме 1
  - раздел в - по форме 2
  - раздел г - по форме 3
  - раздел д - по форме 4
  - разделы з, и, к, л - по форме 5

- Форма 1.**
- 1.1. Название конкурса
  - 1.2. Название проекта
  - 1.3. Цель проекта
  - 1.4. Научное направление (в соответствии с приложением)
  - 1.5. Аннотация (не более 0,5 стр.)
  - 1.6. Руководитель проекта (фамилия, имя, отчество)
  - 1.7. Количество участников
  - 1.8. Сроки выполнения

О СОВЕТЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ДВО РАН

ПОЛОЖЕНИЕ
о Совете молодых ученых ДВО РАН

- 1. Общие положения**
- 1.1. Совет молодых ученых ДВО РАН (далее Совет) создается с целью объединения научной молодежи, выражения ее интересов, сохранения научного потенциала и преодоления негативных тенденций в возрастной структуре научных кадров. На Совет молодых ученых возлагается задача координации работ молодых ученых и специалистов в возрасте до 35 лет, являющихся сотрудниками, стажерами-исследователями, аспирантами и докторантами научных учреждений ДВО РАН.
- Совет распространяет свою деятельность на молодых ученых вузов российского Дальнего Востока, студентов и школьников с целью организации реальной интеграции науки и образования.
- 1.2. Совет является общественным органом при Президиуме ДВО РАН, комплектуется на основании персональных представлений руководителей научных организаций Отделения и утверждается Президиумом Отделения сроком на три года. Ответственность за координацию деятельности Совета возлагается председателем Отделения на его первого заместителя.
- 2. Основные задачи Совета молодых ученых Отделения**
- 2.1. Содействие скорейшему профессиональному росту научной молодежи ДВО РАН, активному участию в проведении фундаментальных и прикладных исследований, договорах, контрактах.
- 2.2. Решение вопросов социальной защищенности молодежи ДВО РАН, в т.ч. в решении ее бытовых и жилищных проблем.
- 2.3. Поддержка Советов молодых ученых научных центров и учреждений ДВО РАН, координация их деятельности, направленной на развитие научных инициатив, закрепление молодых научных кадров в организациях ДВО РАН.
- 2.4. Привлечение молодежи в академическую науку, сокращение утечки из нее молодых специалистов.
- 2.5. Выполнение роли представительного органа и защита прав научной молодежи в органах управления учреждений ДВО РАН, выражение мнения научной молодежи по различным аспектам профессиональной деятельности и социально-бытовых условий жизни.
- 2.6. Проработка и представление в Президиум ДВО РАН аналитических справок, записок с постановкой проблем, стоящих перед молодежью, для решения которых требуется принятие решения на уровне руководства Отделения.
- 3. Формы деятельности Совета**
- 3.1. Иницирует и оказывает необходимую помощь в развитии интеграционных исследований молодых ученых, способствует организации их обучения современным методами и методикам работы на новейшем оборудовании.
- 3.2. Способствует активизации научной деятельности молодых ученых ДВО РАН и студентов вузов региона путем вовлечения их в выполнение федеральной целевой программы "Интеграция науки и высшей школы" и других подобных программ.
- 3.3. Участвует в решении кадровых, научных, организационных и других проблем молодых ученых в конкретных учреждениях ДВО РАН.
- 3.4. Организует и обеспечивает участие молодежи в различных молодежных конкурсах научных работ и выставках, проводимых в Отделении, в том числе в конкурсах на премии имени выдающихся ученых РАН, конкурсах на соискание медалей РАН с премиями для молодых ученых и студентов вузов, а также в конкурсах, приуроченных к юбилейным датам.
- 3.5. Иницирует и организует проведение молодежных научных конференций, школ и семинаров, циклов лекций ведущих ученых, участие молодых ученых во всероссийских и международных конференциях и семинарах.
- 3.6. Способствует публикациям молодых ученых, оказывая методическую, организационную и материальную поддержку.
- 3.7. Организует сбор и распространение информации о фондах, оказывающих грантовую поддержку молодым ученым.
- 3.8. Организует и проводит совместные мероприятия с Советами молодых ученых Сибирского и Уральского отделений РАН, изучает и распростра-

О ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
НАУЧНЫХ ПРОГРАММ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

На состоявшемся в Южно-Сахалинске заседании Президиума Дальневосточного отделения Российской академии наук было принято постановление "О финансовой поддержке научных программ ДВО РАН", в котором говорится:

1. Учитывая необходимость поддержки инициативных и поисковых исследований и разработок, направленных на создание опережающего научного задела, укрепления опытно-экспериментальной и материально-производственной базы, привлечения талантливой молодежи и закрепления ее в академической науке, координации международного научного сотрудничества учреждений Дальневосточного отделения РАН, утвердить следующие программы финансовой поддержки на конкурсной основе:

- 1.9. Запрашиваемый объем финансирования (в руб.)
  - 1.10. Подпись руководителя проекта
- Форма 2**
- 2.1. Название конкурса
  - 2.2. Название научного мероприятия
  - 2.3. Научное направление (в соответствии с приложением)
  - 2.4. Аннотация (не более 0,5 стр.)
  - 2.5. Председатель оргкомитета (фамилия, имя, отчество)
  - 2.6. Количество участников
  - 2.7. Сроки проведения
  - 2.8. Место проведения (город)
  - 2.9. Запрашиваемый объем финансирования (в руб.)
  - 2.10. Подпись председателя оргкомитета
  - 2.11 Подпись руководителя организации, на базе которого проводится мероприятие

- Форма 3.**
- 3.1. Название конкурса
  - 3.2. Название проекта
  - 3.3. Цель проекта
  - 3.4. Научное направление (в соответствии с приложением)
  - 3.5. Аннотация (не более 0,5 стр.)
  - 3.6. Руководитель проекта (фамилия, имя, отчество)
  - 3.7. Список российских организаций, принимающих участие в проекте,
  - 3.8. Список международных организаций, принимающих участие в проекте,
  - 3.9. Количество участников
  - 3.10. Сроки выполнения
  - 3.11. Запрашиваемый объем финансирования (в руб.)
  - 3.12. Подпись руководителя проекта

- Форма 4.**
- 4.1. Название конкурса
  - 4.2. Название проекта
  - 4.3. Цель проекта
  - 4.4. Аннотация (не более 0,5 стр.)
  - 4.5. Руководитель экспедиционного проекта (фамилия, имя, отчество)
  - 4.6. Количество участников
  - 4.7. Список организаций, принимающих участие в экспедиции
  - 4.8. Район проведения работ

В целях повышения эффективности молодежной политики в Дальневосточном отделении РАН, более глубокого решения проблем молодых ученых, Президиум Дальневосточного отделения РАН на заседании Президиума ДВО РАН постановил:

1. Возобновить работу советов молодых ученых при Президиуме ДВО РАН, в научных центрах и институтах ДВО РАН.

2. Утвердить Положение о Совете молодых ученых ДВО РАН и Положение о конкурсе работ молодых ученых ДВО РАН (прилагаются).

3. Рекомендовать руководству научных центров и институтов

янет их опыт работы, тесно взаимодействует с Комиссией по работе с молодежью ДВО РАН.

3.9. Создает банк данных молодых ученых ДВО РАН, выехавших за рубеж; устанавливает с ними контакты с целью проведения совместных работ.

3.10. Содействует развитию в ДВО РАН международных научных, культурных и иных связей с участием молодых ученых, включая туризм.

3.11. Способствует обеспечению доступа научной молодежи к системе Интернет, распространению современных программных средств и обучению иностранным языкам.

3.12. Ведет на сервере ДВО РАН свою страничку, обеспечивая ее оперативной информацией, а также специальную рубрику в газете "Дальневосточный ученый".

4. Права Совета

Для выполнения своих основных функций Совет имеет право:

4.1. Запрашивать у учреждений ДВО РАН справочные данные и другие общедоступные материалы по вопросам, относящимся к деятельности Совета.

4.2. Готовить предложения и проекты распорядительных документов для Президиума ДВО РАН по всем вопросам, связанным с работой Совета.

4.3. Участвовать в экспертизе, оценке и подготовке документов и материалов, связанных с проблемами научной молодежи в ДВО РАН.

4.4. Вносить предложения о поддержке и поощрении отдельных молодых ученых за достигнутые успехи, в том числе выдвигать их на соискание государственных премий, медалей и премий РАН.

4.5. Давать предложения по наиболее рациональному выделению и использованию финансовых и материальных ресурсов на различные мероприятия, связанные с проблематикой Совета.

5. Структура и порядок работы Совета

5.1. Совет формируется из молодых ученых и специалистов Отделения в возрасте до 35 лет (на момент избрания). В состав Совета молодых ученых Отделения включаются председатели советов молодых ученых институтов и научных центров ДВО РАН. В структуре Совета возможно создание секций или секторов.

5.2. Председатель Совета избирается из числа членов Совета сроком до 3 лет тайным или открытым голосованием (по решению большинства членов Совета) простым большинством от списочного состава Совета молодых ученых. Председатель Совета входит в отдел фундаментальных исследований Научно-организационного управления Президиума ДВО РАН.

5.3. Текущую работу и оперативное руководство работой Совета осуществляет Бюро Совета, которое состоит из председателя, его заместителей, ученого секретаря и членов Совета. Заседание Бюро проводится по мере необходимости.

5.4. Совет осуществляет свою деятельность на основе годового плана работы, утверждаемого первым заместителем председателя ДВО РАН и главным ученым секретарем Президиума ДВО РАН.

5.5. Заседания Совета молодых ученых ДВО РАН проводятся не реже одного раза в полгода.

5.6. Финансирование деятельности Совета осуществляется из специального фонда согласно годовой смете, утверждаемой председателем ДВО РАН. В качестве источников формирования фонда могут быть: доля от фондов развития научных организаций Отделения, часть отчислений от грантов РГНФ, РФФИ и прочих грантов, включая зарубежные, от договоров и контрактов учреждений ДВО РАН, а также часть финансирования по федеральным целевым программам, включая ФЦП "Молодежь России (2001-2005 годы)", ФЦП "Интеграция науки и высшей школы (2002-2006 г.)" и т.д.

- поддержка инициативных и поисковых исследований и разработок,
  - поддержка инновационных проектов на стадии разработки технических заданий,
  - поддержка российских и международных научных конференций, проводимых Дальневосточным отделением РАН,
  - поддержка международных проектов,
  - организация наземных и морских экспедиций,
  - поддержка молодых ученых,
  - поддержка участия студентов в научной деятельности институтов ДВО РАН,
  - развитие телекоммуникационных сетей,
  - поддержка ботанических садов,
  - поддержка стационаров,
  - поддержка музеев.
2. Утвердить "Положение о финансовой поддержке научных программ ДВО РАН" (прилагается).
3. Контроль за выполнением данного постановления возложить на главного ученого секретаря Президиума ДВО РАН чл.-корр. РАН Лифшица В.Г.

- 4.9. Сроки проведения
- 4.10. Запрашиваемый объем финансирования проекта (в руб.)
- 4.11. Подпись начальника экспедиции
- 4.12. Подпись руководителя научного учреждения, на базе которого организуется экспедиция

- Форма 5.**
- 5.1. Название конкурса
  - 5.2. Название проекта
  - 5.3. Цель проекта
  - 5.4. Аннотация (не более 0,5 стр.)
  - 5.5. Руководитель проекта (фамилия, имя, отчество)
  - 5.6. Количество участников
  - 5.7. Сроки выполнения
  - 5.8. Запрашиваемый объем финансирования (в руб.)
  - 5.9. Подпись руководителя проекта

Приложение: Коды классификатора научных направлений

- 01. Математика, информатика, механика
- 02. Физика и астрономия
- 03. Химия
- 04. Биология и медицинская наука
- 05. Науки о Земле
- 06. Науки о человеке, природе и обществе
- 07. Создание и развитие информационных, вычислительных и телекоммуникационных ресурсов для фундаментальных исследований.

Заявка представляется в конверте, на котором указано название конкурса. Например, "Конкурс ДВО РАН - а". В конверте должен находиться печатный вариант заявки в 2-х экземплярах и электронный вариант (формат RTF, размер шрифта 12). Конкурсные материалы направляются в Научно-организационное управление Президиума Дальневосточного отделения РАН (690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 50). Срок подачи материалов - до 15 апреля т.г.

Порядок рассмотрения

Рассмотрение конкурсных проектов проводится бюро Президиума ДВО РАН.

Решение бюро Президиума принимается до 1 мая т.г. и утверждается председателем ДВО РАН академиком Сергиенко В. И.

Информация о лауреатах конкурса публикуется в газете "Дальневосточный ученый".

ДВО РАН до 1 мая 2002 г. провести в научных организациях, в которых не действуют советы молодых ученых, выборы советов молодых ученых.

- 4. Считать целесообразным открыть в газете "Дальневосточный ученый" рубрику "Молодежь Дальневосточного отделения РАН".
- 5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя ДВО РАН академика Касьянова В.Л. и главного ученого секретаря Президиума ДВО РАН чл.-корр. РАН Лифшица В.Г.

ПОЛОЖЕНИЕ
о конкурсе работ молодых ученых ДВО РАН

В целях поддержки талантливой научной молодежи и закрепления ее в академической науке Президиум ДВО РАН постановил один раз в два года проводить конкурс работ молодых ученых ДВО РАН.

- Условия конкурса**
1. На конкурс выдвигаются работы молодых ученых в виде статей или циклов статей фундаментального характера, опубликованных в 1999-2001 гг. в отечественных и зарубежных журналах, выполненные самостоятельно или в соавторстве.
2. Возраст авторов представленных работ не должен превышать 35 лет на момент проведения конкурса. Работы авторских коллективов на конкурс не принимаются.
3. Право выдвижения работ на конкурс предоставляется ученым советам научно-исследовательских институтов ДВО РАН, действительным членам и членам-корреспондентам РАН, состоящим в Дальневосточном отделении РАН, и Совету молодых ученых при Президиуме ДВО РАН.
4. На конкурс подаются следующие материалы:
- представление с краткой характеристикой основных результатов выдвигаемой работы и сведения об авторе;
  - авторская справка-аннотация на работу (цикл работ) объемом не более двух страниц;
  - копии (оттиски) журнальных публикаций;
  - справка об авторском вкладе кандидата (для работ в соавторстве), подписанная соавторами претендента.
5. Материалы представляются в печатном (в 2-х экз.) и электронном вариантах (формат RTF, размер шрифта 12).
6. Для победителей конкурса учреждается шесть премий в следующих размерах:

- 1 премия - 12 тыс. руб., 2 премия - 10 тыс. руб., 3 премия - 9 тыс. руб., 4 премия - 8 тыс. руб., 5 премия - 7 тыс. руб., 6 премия - 6 тыс. руб.
  - 7. Объявление о конкурсе и сроках его проведения публикуется в газете "Дальневосточный ученый" и на сайте Президиума ДВО РАН.
- Порядок рассмотрения и награждения**
1. Конкурсные материалы представляются в Объединенные ученые советы ДВО РАН по наукам, которые их рассматривают, организуют экспертизу и отбирают лучшие работы:
- Объединенный ученый совет по физическим, математическим и техническим наукам - 6 работ,
  - Объединенный ученый совет по химическим наукам - 4 работы,
  - Объединенный ученый совет по биологическим наукам - 5 работ,
  - Объединенный ученый совет по геологии, геофизике, геохимии и горным наукам - 7 работ,
  - Объединенный ученый совет по океанологии - 4 работы,
  - Объединенный ученый совет по географии, экологии и водным проблемам - 4 работы,
  - Объединенный ученый совет по экономическим наукам - 3 работы,
  - Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам - 3 работы.
2. Совет молодых ученых в декабре т.г. проводит конференцию молодых ученых, на которой авторы лучших 36 работ выступают с докладами. После заслушивания докладов Совет молодых ученых путем тайного голосования определяет шесть победителей конкурса. Остальные работы получают поощрительные премии.
3. Информация о присуждении премий публикуется в газете "Дальневосточный ученый".

ДОЖИВЕМ ЛИ ДО РАСЦВЕТА РОССИИ?

Как и многие жители провинции, я хотел бы видеть Россию не «головастиком» с мегацентром на основе Москвы и европейской части, а «гантелью» — со вторым мегаполисом в Приморье и Приамурье.

Владимир НАКОРЯКОВ,
академик РАН

За последние годы удалось много сделать для политического объединения России. Организация территориальных округов — это, безусловно, мощный и полезный шаг, после которого появилась надежда на «единую линию» в управлении государством.

Однако ощущения гражданина защищенной страны у россиян (а особенно у жителей Сибири) нет. Все больше ощущается, как дышит нам в затылок мусульманский мир. Границы с Казахстаном попросту не существует; растет поток наркотиков и мигрантов, а главное — усиливается напор мусульманской идеологии. Укрепление границы с Казахстаном жизненно необходимо.

Мы все страдаем из-за отсутствия внятной стратегии и четких тенденций в развитии России как государства. Очень бы хотелось, чтобы премьер-министр Касьянов вместе со своими заместителями представили парламенту и народу что-то вроде карты по экономической географии страны. Чтобы мы все увидели, где появятся новые нефтяные вышки и газопроводы, новые угольные шахты, металлургические комбинаты и другие производства. Чтобы вся Россия поняла, как будут изменяться наши территории, богатые природными ресурсами и бедные инфраструктурой.

Как и многие жители провинции, я хотел бы видеть Россию не «головастиком» с мегацентром на основе Москвы и европейской части, а «гантелью» — со вторым мегаполисом в Приморье и Приамурье.

Аргументы в пользу такой тенденции понятны. В стране появляются новые крупные рынки и новые финансовые потоки, что поможет регионам быстрее и легче адаптироваться к изменению экономических условий. Сырьевая база Дальнего Востока разнообразна и богата энергоресурсами, углем, нефтью, газом. Большие шансы российской экономике дают Японское и Охотское моря с портами Владивосток, Находка, Петропавловск-Камчатский. Тут и громадные запасы морепродуктов, и климат, благоприятный для хозяйственного освоения обширной, все еще недостаточно обжитой территории. Большую роль в преодолении кризисов сыграют и развитая научно-образовательная база во Владивостоке и Хабаровске, и поистине несметные сырьевые ресурсы Прибайкалья и Забайкалья.

Важно помнить также о том, что Приморье — место дислоцирования Тихоокеанского флота и что граница с Китаем — ответственной из границ. Здесь же Россия может обрести долговременного экономического партнера — Японию.

Соединить два шара «гантели» должны мощные транспортные артерии — автомобильные, железнодорожные, авиационные, электро-

сети, «информационные магистрали» всех типов. Я убежден: России не «подняться» без дорожно-строительного бума. Сейчас в России 70 тысяч километров железных дорог и 100 тысяч километров автодорог с твердым покрытием. А в Индии 80 тысяч километров железных дорог и два миллиона километров автодорог. В США более 10 миллионов километров автомобильных дорог и более 700 тысяч километров железных дорог.

Наши потери от неразвитой транспортной системы и неразвитости портов сопоставимы с величиной нынешнего валового внутреннего продукта.

Страна «заговорила» эту свою боль и беду, давно привыкла к тому, что дороги у нас плохие, да и тех не хватает.

Хочу напомнить исторический факт: строительство железной дороги Москва-Владивосток заняло ровно 10 лет, и это произошло 100 лет назад. А сейчас для завершения автомагистрали Москва-Владивосток, для «достройки» 400-километрового участка в районе Хабаровска планируется 3-4 года. Смешно и грустно! Неужели никто не сосчитал экономические преимущества от скорейшего завершения великого автомобильного пути? Неужели руководству страны не надоело «решать проблемы» Приморья? Разве не ясно, что без автомагистрали эти проблемы перерастут в хроническую болезнь?

Стержень будущей экономической «гантели» пройдет вдоль транспортной сети Петербург-Москва, далее через Самару, Урал, Омск, Новосибирск, Кемерово, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Читу, Комсомольск и Хабаровск к Владивостоку. В перечисленных «узлах» сконцентрированы все нужные и возможные начальные условия для превращения России в супериндустриальную державу. Там есть предприятия авиационного и автомобилестроения, есть станкостроение и военная индустрия, металлургия, нефтепереработка, предприятия химической промышленности — словом, все необходимое для послекризисного старта.

К этому стержню примкнут мощные сырьевые регионы Севера Сибири и Забайкалья. Тут понадобятся надежные системы транспорта нефтепродуктов и транспорт сжиженного натурального газа с установками по сжижению на всей длине трассы.

При любой стратегии нужны срочные меры по оздоровлению электроэнергетики. Эта отрасль стала «фактором нестабильности». Аварийные и «карательные» отключения от электросети не только предприятий-должников, но и целых территорий угнетают людей, усиливают чувство незащищенности. Нынешней электроэнергетикой фактически управляют три структуры — кроме РАО ЕЭС и отраслевого министерства, еще и МЧС, которому слишком часто приходится устранять последствия конфликтов энергетиков с должниками. Порой создается впечатление, что Шойгу уже стоит во главе электроэнергетики, не выходящей из чрезвычайных ситуаций. И пока с электроэнергетикой не будет наведен порядок, не может быть и речи о гарантированной национальной безопасности.

Проекты РАО ЕЭС по выделению сетей и крупных федеральных станций в единую отдельную систему, на первый взгляд, кажутся разумными. Ведь РАО ЕЭС играет важнейшую роль в сохранении единства страны.

Но проект реструктуризации РАО ЕЭС в целом, в том числе предложения по созданию конкурентной среды кажутся мне спорными. Авторы проекта, убежденные «рыночники», упускают из виду специфику отрасли, забывают, что электроэнергия и газ отличаются от прочих рыночных товаров тем, что их почти невозможно запастись впрок. Экономические нововведения нужно подкреплять технологической модернизацией. Поскольку газ можно хранить и запасать только в жидком виде, не обойтись без индустрии сжижения газа. Так как энергетика европейской части страны ориентирована на газ, то на газопроводах, проходящих по этой территории, нужно строить станции для сжижения и резервуары для хранения жидкого газа. Между прочим, это как раз и позволит создать конкурентную среду в сфере газовой теплоэнергетики.

Я убежден, что газовое топливо (с использованием парогазовых циклов) еще надолго останется основной энергетикой в европейской части России. А в Сибири пока наиболее эффективна угольная энергетика. На Дальнем Востоке и на Камчатке нужно строить атомные станции. Над отечественной атомной энергетикой до сих пор витает «тень Чернобыля». Эти страхи нужно развеять. Просто глупо не развивать атомную энергетику, учитывая высокий уровень наших ядерных оборонных технологий и научных ресурсов.

Экономику можно быстро «поднять» даже при нынешней ограниченности средств, если правильно определить инвестиционные приоритеты. На мой взгляд, их очередность должна быть такой: 1. транспорт всех видов; 2. топливно-энергетический комплекс, развитие электросетей и новых электростанций, энергомашиностроение; 3. сельхозмашиностроение и сельское хозяйство; 4. индустрия товаров народного потребления; 5. образование и наука, практическая реализация новых технологий; 6. нефтегазопереработка; 7. производство военной техники; 8. металлургия; 9. авиа- и автостроение; 10. наукоемкие технологии, в том числе производство (на лицензионной основе) компьютеров, лазеров, телевизионных средств связи; биотехнологии.

Может показаться неожиданной такая рекомендация — развивать наукоемкие технологии прежде всего на основе зарубежных лицензий. Но я считаю, что предпочтение «сырых» отечественных разработок обернется чрезмерными расходами.

Развивать перечисленные традиционные направления необходимо на основе ввода новых объектов, а не вложений в устаревшее производство.

До сих пор много спорят о том, на чей опыт и пример стоит ориентироваться России, на кого «равняться» — на страны Запада или на Восток. Думаю, нам просто стоит вспомнить некоторые экономические азы. Известно, что экономический потенциал всех стран характеризуется производственной функцией, обеспечивающей валовой национальный продукт. Одни страны наращивают ВВП, в основном, за счет научно-технического и индустриального прогресса, другие — за счет капитала, третьи — преимущественно за счет людских ресурсов. Например, США развивается за счет науки, в Германии все решает прирост капитала, а Китай переходит с этапа развития за счет людских ресурсов на индустриальный этап.

Россия еще не менее трех десяти-

летий будет развиваться за счет прироста капитала в традиционных для нее отраслях. Именно на таком представлении об отечественной экономике основаны мои предложения и рекомендации.

Главная беда нашей индустрии — низкое качество многих товаров, обусловленное низкой долей зарплаты в валовом продукте. На доллар дохода российский работник «выдает» максимально высокие количественные показатели, но о качестве, например, наших автомобилей по всему миру ходят анекдоты.

Как нам поднять качество? Разумеется, не нужно всем рекомендовать единый, стандартный рецепт. Но мне нравится опыт немецкой автомобильной фирмы «Опель», где решились заменить рабочий персонал на инженеров. На этом предприятии платили высокую зарплату за высокие технологии, отличное образование и высокую ответственность. В результате — безупречное качество автомобилей и безинфляционный рост производства. Наверняка, в российское правительство поступает много программ возрождения экономики. Но «за кадром» остается вопрос — где взять деньги, стартовый капитал для осуществления этих программ. На мой взгляд, Россия выйдет на быстрый подъем, только когда будут точно определены способы получения необходимых средств. А ситуация все еще тяжелая. Финансовый кризис пока не преодолен. Общий долг потребителей перед энергетиками вырос до 4 миллиардов долларов. Для производственных реконструкций необходимы десятки миллиардов долларов.

И все-таки деньги, ресурсы найти можно. Мне кажутся наиболее надежными и перспективными такие пути: 1. укрепление отечественной банковской системы, снижение кредитной процентной ставки; 2. привлечение иностранных инвестиций — прямых и «портфельных»; 3. организация международных программ типа «плана Маршалла» (например, совместно с Японией на основе выгодного для Японии мира).

Все это возможно при ориентации на открытое общество с многоукладной экономикой и сильной, авторитетной для народа центральной властью. Россия может вступать или не вступать в Европейское экономическое сообщество, однако в любом случае нам стоит взять за ориентиры те условия, которые обязательны для вступления в ЕЭС. В перечне условий указаны, к примеру, километраж автодорог с твердым покрытием в расчете на душу населения и доля заработной платы в валовом национальном продукте, определен необходимый уровень финансирования образования, здравоохранения и науки, уровень качества продукции. Определено оптимальное состояние государственных структур, называемых силовыми, обозначены гарантии демократических свобод и прав человека. Нельзя не уважать эти критерии, разработанные выдающимися учеными, экономистами и политиками разных стран. Это прекрасные цели для любой страны, желающей называться цивилизованной. Приняв подобные ориентиры, правительство будет думать, как повлиять на бизнес и корпорации, чтобы вывести все население страны к достойному, цивилизованному образу жизни. Пусть не за пять, а хотя бы за десять или за двадцать лет.

Владимир НАКОРЯКОВ,
академик РАН
(«Наука в Сибири»)

Рецензия

МОНОГРАФИЯ ВЕТЕРАНА

История изучения почвенного покрова Зейско-Буреинской равнины насчитывает более 100 лет. Внимание ученых-почвоведов привлекали, прежде всего, своеобразие генезиса почв равнины, их химические и физические свойства. В 60-70 годы прошлого столетия результаты исследования почвенных фондов основных элементов питания растений и опыт их оптимизации для возделывания той или иной культуры неоднократно обобщались в монографиях и тематических сборниках. За прошедшие 25 лет значительно изменились взгляды на геохимию макро- и микроразнообразия в почвах, а также технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Многочисленные научные исследования почв Зейско-Буреинской равнины этого периода посвящены изучению динамики и превращениям отдельных элементов в почвах агрофитоценозов, оптимизации условий почвенного питания основных культур, возделываемых в регионе. Но в среде специалистов давно ощущалась необходимость работы, обобщающей подобные исследования. Именно такую работу представляет собой монография Г.В. Голова, вышедшая из печати в конце 2001 г. («Почвы и экология агрофитоценозов Зейско-Буреинской равнины». Владивосток: Дальнаука, 2001. - 162 с.).

Монография содержит краткую характеристику климатических условий и почвенного покрова Зейско-Буреинской равнины. Но особенно интересна насыщенная большим фактическим материалом глава «Эдафические факторы экологии растений», в которой автор дает подробное описание качественного состава органического вещества почв, азотного, фосфатного и калийного фондов, а также превращения, закрепления и потерь элементов, поступающих в почву с удобрениями. Большой практический и теоретический материал представлен в главе «Влагообеспеченность вегетационного периода и окислительно-восстановительные условия в почвах». Водно-физические и физико-химические характеристики почв, приведенные автором, так необходимы при оценке потенциально возможной и реально достигаемой продуктивности как широко внедренных в производство сортов основных сельскохозяйственных культур, так и вновь создаваемых сортов. Последние главы монографии посвящены именно этим вопросам. Автор дает развернутую экологическую характеристику soils и зерновых культур, расчет продуктивности агрофитоценозов на их основе, описание основных принципов программирования урожайности в условиях Зейско-Буреинской равнины.

Таким образом, книга содержит необходимую информацию для проектирования рациональных агрофитоценозов в почвенных и климатических условиях Зейско-Буреинской равнины, которая будет полезна почвоведом, агрохимикам, растениеводам, мелiorаторам и другим специалистам сельского хозяйства.

Большую ценность монография Г.В. Голова представляет в качестве учебного пособия для слушателей курсов повышения квалификации, студентов и аспирантов, так как в начале каждой главы и раздела автор помещает краткую характеристику объекта исследования с учетом современных взглядов и достижений. Особенно ценным является описание почвенного гумуса и его состава, группового состава азотного, фосфатного и калийного фондов, окислительно-восстановительных условий в почве.

В. ПРОКОПЧУК,
доцент Дальневосточного государственного аграрного университета, кандидат сельскохозяйственных наук

РЕГИОН — ЗОЛУШКА, А РОДИНА — МАЧЕХА?

НАШ ПОДАРОК ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Целевые программы – универсальный метод планового воздействия на экономику. Они помогают достигнуть сложных и долговременных целей, массированно используя централизованно саккумулированные ресурсы в определенных отраслях и регионах. Методология и технология программного планирования были разработаны в СССР. Но наилучшим образом ими воспользовались в Европе и Японии, на Тайване и, частично, в США.

Программный метод планирования в отношении Дальнего Востока применялся с начала централизованного планирования в СССР. В 30-е годы, например, за счет централизованных фондов накопления у нас на Дальнем Востоке осуществлялась широкомасштабная программа формирования военно-индустриального комплекса. Эта программа была в основном выполнена к середине 40-х годов. Наряду с программами создания ГОЭЛРО, строительства Урало-Кузнецкого комбината, Турксиба и некоторых других промышленно-индустриальных объектов, программа создания военно-промышленной базы на Дальнем Востоке тоже стала хрестоматийным пособием по программному планированию территориальных хозяйственных систем.

Основным инструментом достижения целей таких программ была концентрация бюджетных ресурсов и строго централизованная привязка финансовых средств к сметам реализации важнейших объектов нового строительства и реконструкции. Ограниченность ресурсов заставляла руководство страны строжайшим образом отбирать и выдерживать приоритеты. Конечно, количество важнейших задач и соответствующих им объектов программного планирования в те десятилетия было относительно невелико. Это облегчало выбор задач и целей.

В 60-е и 70-е годы, когда было решено воспользоваться инструментарием специальных постановлений по развитию Дальневосточного региона (постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1967 и 1972 гг.), положение было уже иное. Количество вероятных целей, определяемых расширившимися потребностями, существенно увеличилось. Следовательно, потребовалось выбирать из важных проектов самые важнейшие. При этом уже наблюдалось ослабление централизованного распределения ресурсов: ведомства стали защищать свои интересы, поступаясь интересами страны в целом. Это-то и обусловило провал постановлений о развитии Дальнего Востока и Забайкалья. Ведомственные решения и местные усилия оказались малопродуктивными.

Первой попыткой разработать и осуществить собственно целевую государственную программу развития социально-экономической системы Дальнего Востока и Забайкалья стала программа на 1986-2000 годы. При ее разработке делалась попытка выдержать классическую схему, в основе которой лежат предплановые аналитические исследования и сценарные проработки по ключевым целевым параметрам. Это мог быть второй после постановлений 30-х годов пример относительно успешного планового воздействия на крупный регион. Однако резкое изменение ресурсной ситуации в конце 80-х годов, а особенно разрушение институциональной среды, на которую была рассчитана и в которой реализовывалась программа, привели к ее свертыванию уже в 1990 году.

Целевые программы, родившиеся в СССР и слабо использованные в нашей стране, следует с полным основанием считать нашим крупным подарком западным странам.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК — ЗОЛУШКА РОССИЙСКОЙ РЕФОРМЫ

К середине 90-х годов явно нарастали угрозы для экономической и социальной системы Дальнего Востока и Забайкалья. Они сделали очевидным даже для аналитиков правительства совершенно ясный для всех занимающихся реальной экономикой факт: регионы, которые объективно являлись замыкающими, с точки зрения стоимости факторов производства и производственных затрат, неизбежно оказываются в зоне «провалов рынка» при переходе к рыночным критериям распределения общественных ресурсов, если не задействованы стабилизирующие и компенсирующие экономические механизмы. Это означает: опоздав с применением подобных механизмов или пренебрежительно отбросив их, следует в срочном порядке сосредоточивать на определенном этапе государственную экономическую политику ради выправления ситуации в ставших проблемными регионах. На Дальнем Востоке и в Забайкалье переход к рыночным принципам распределения ресурсов привел к замораживанию их экономической отсталости. Это видно, если сравнить с регионами Сибири и Урала, не говоря уже о европейской части России. К середине 90-х годов экономический и социальный провал на Дальнем Востоке и в Забайкалье стал очевиден. Стало также понятно, что необходимо ставить вопрос о новой, досконально продуманной государственной целевой программе для наших регионов. Воспользовавшись началом кампании по выборам президента страны, губернаторы такой вопрос поставили. **Программа была разработана, принята в апреле 1996 года. Она именовалась президентской программой на период 1996-2005 годов.** Результатом ее реализации должно было быть поэтапное изменение тенденций развития региона. Предполагалось, что за первые четыре года будет достигнута экономическая стабилизация и существенное улучшение социально-экономической ситуации; в 2001-2005 годах удастся обеспечить устойчивое развитие и преодолеть отставание по основным макроэкономическим показателям от среднероссийского уровня. Экономические и финансовые проблемы российской экономики в 1996-1998 годах не позволили в полном

объеме реализовать намерения программы в этот период: федеральный и региональные бюджеты были дефицитны; инвестиционный климат оценивался инвесторами как неудовлетворительный и нестабильный; конъюнктурные ожидания экономических агентов были безрадостны. Все это потребовало исправления программных заданий на 1996-2000 годы. Эта корректировка произошла независимо от намерений и желаний федеральных и региональных органов управления и оказала существенное влияние на результаты экономического развития Забайкало-Дальневосточной зоны. Но задачи первого этапа в реализации программы к 2000 году не были достигнуты.

Конечно, этот период не был монотонным: в 1999-2000 годах наблюдалось оживление экономики на фоне девальвации рубля и одновременного улучшения внешнеторговой конъюнктуры. Это резко улучшило условия торговли для России в целом и Дальнего Востока и Забайкалья в частности. Благодаря увеличению рублевых доходов от экспорта экономика региона к началу 2001 года улучшила свои показатели. Правда, это было связано не с эффектом от инвестиций в программные объекты, а с улучшением использования существующих в экономике региона ресурсов. Улучшение общей макроэкономической обстановки, однако, не привело к ликвидации отставания от предусмотренных программой параметров развития.

На достижение программных целей предусматривалось выделение 371 миллиарда рублей в ценах 1995 года. Но нагрузка на бюджеты оказалась непосильной. Объем инвестиций в собственно программные объекты был определен на 1996-2000 годы в сумме около 220 миллиардов рублей. Фактически было вложено около 42 миллиардов при валовом объеме инвестиций 210 миллиардов рублей. Отсюда следует весьма важный вывод: то, что вложения в программные проекты составили лишь 20 процентов от планировавшегося уровня, печально. Но что программные инвестиции составили лишь 20 процентов валовых инвестиций, означает: экономика региона проигнорировала программу, которая должна была стать стратегическим ориентиром для инвесторов всех уровней и форм собственности. Одно это уже означало институциональный провал программы и необходимость ее корректировки.

В 1996-2000 годах постоянно увеличивался разрыв в темпах падения производства к уровню 1991 года между Дальним Востоком с Забайкальем – с одной стороны и Россией в целом – с другой: с 9 до 17 пунктов. Макроэкономические параметры в регионе выглядели бы значительно хуже к 2000 году, если бы не положительная динамика экспорта. Экспорт не только обеспечил весь промышленный рост на Дальнем Востоке, но и компенсировал реальное падение производства за счет других факторов. Однако вероятное стремительное ухудшение социально-экономических позиций региона в системе национальной и международной экономики при сохранении сложившихся тенденций ставит под удар геостратегические интересы России на Тихом океане. В то же время Министерство экономического развития и торговли не видит этой угрозы или не придает ей должного значения. Об этом свидетельствует выполненный этим ведомством прогноз для восточных районов страны – он не дает оснований для сильного беспокойства. Однако этот прогноз нереален. Если учесть будущие изменения обменного курса, ожидания инфляции, реальные размеры государственной поддержки в случае отсутствия программы, то ситуация выглядит значительно хуже.

Согласившись с этим, Президент России В.В. Путин в июле 2000 года на совещании в Благовещенске принял как политическое решение необходимость внести изменения в Программу.

ПРОГРАММА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН ДЛЯ РЫНКА

Основной вопрос любой целевой программы – определение ее цели и инструментов для ее достижения при данных ресурсах. Генеральная цель Программы экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья – создание условий для обеспечения достойной и безопасной жизни людей в этом регионе. Основной инструмент – формирование институциональных и экономических условий, при которых в регионе накапливался бы доход, достаточный для поддержания комфортного качества жизни и устойчивого темпа роста инвестиций и выпуска.

Кроме того, на Дальнем Востоке и в Забайкалье реализуется также долгосрочная геостратегическая задача нашей страны – обеспечение военно-политического и экономического влияния России в бассейне Тихого океана; контроль над важнейшими стратегическими запасами сырьевых ресурсов; получение выгод от эффективного включения на основе их эксплуатации в систему международного разделения труда в этом регионе мира. С этой точки зрения именно развитие Дальнего Востока и Забайкалья может обеспечить поддержание и упрочение статуса России как мировой

державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Каковы объективные возможности поддержания устойчивого социального и экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья? Во-первых, отсутствуют жесткие ограничения по производственной инфраструктуре. Она во многом морально и физически устарела, но ее мощности все еще значительно превышают внутри- и межрегиональный спрос на инфраструктурные услуги. Во-вторых, Дальний Восток и Забайкалье по-прежнему обладают значительными природными богатствами. Они являются ресурсной базой для экономического роста в первичном секторе экономики региона и обеспечивают относительно стабильный внешний спрос. В-третьих, сравнительно высокий инвестиционный потенциал региона в части иностранных инвестиций позволяет рассчитывать на реализацию эффективных проектов, направленных на эксплуатацию природных ресурсов, и международное сотрудничество.

Развитие Дальнего Востока и Забайкалья в перспективе до 2010 года предопределяется сочетанием различных обстоятельств и факторов и возможно по двум сценариям.

Сценарий 1. Без существенной государственной поддержки развитие будет идти, скажем так, ни шатко ни валко. В этом случае регион по-прежнему будет опираться на свои внутренние ресурсы. Восстановление его экономического потенциала на уровне 1991 года возможно не ранее 2020 года. Произойдет необратимая деградация экономики, практически полное ее превращение в узкий сегмент мирового рынка сырья. Придет в упадок инфраструктура. Это поведет к разрушению транс-

микроэкономических параметров социальной и экономической системы.

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ ПРОГРАММЫ

Одна из важнейших геостратегических задач России на Дальнем Востоке и в Забайкалье – формирование и развитие транспортных коридоров. Система международных транспортных коридоров включает в себя два евроазиатских коридора – Транссиб и Северный морской путь, а также коридоры регионального значения. Их нормальная работа, естественно, предполагает развитие и реконструкцию основных морских портов: Восточного, Ванино, Находки, Владивостока.

Формирование инфраструктуры международного энергетического сотрудничества основано на перспективах разработки углеводородных ресурсов Дальнего Востока и Восточной Сибири. Наибольшую системную эффективность и наибольшие геополитические выгоды обеспечивают проекты передачи природного газа и электроэнергии.

В области передачи природного газа рассматриваются: нефтегазовые проекты на шельфе Сахалина; нефтегазовые проекты «треугольника» Сибирской платформы; экспорт в северо-восточную Азию природного газа с месторождений Западной Сибири. Суммарный экспорт природного газа может составить до 60-65 миллиардов кубических метров в год.

Электроэнергетические мосты в перспективе должны позволить экспортировать на основных направлениях до 30 миллиардов киловатт-часов в год: электроэнергетические мосты Восточная Сибирь – Китай; Южная Якутия – Сахалин – Япония; Приморский край – КНДР – Республика Корея; проекты развития приграничной торговли электроэнергией с Китаем, КНДР, Южной Кореей.

Непосредственное отношение к программе со-

Об экономическом и социальном развитии Дальнего Востока и Забайкалья: программы и реалии (корректировка «Президентской» программы)

Павел МИНАКИР,
доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономических исследований
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

портных, энергетических и коммунальных систем, что может спровоцировать массовый выезд населения из региона, оставаясь будут преимущественно пожилые люди. Возникнет нехватка квалифицированных кадров, и это обусловит дальнейшее свертывание экономического потенциала. Неизбежным результатом станет развал систем обеспечения контроля природной среды, государственной границы, поддержания военно-стратегического паритета в Азии. Стратегическое партнерство в Азии будет по существу утрачено самим фактом «ухода» России из этого региона. Территориальные притязания к ней получат мощный стимул.

Исполнение такого сценария будет означать добровольную сдачу нами Дальнего Востока и Забайкалья.

Сценарий 2 представляет собой набор различных вариантов форм и степени государственного регулирования и поддержки развития региона. Его основной смысл – формирование открытой модели развития экономики, устойчивость которой гарантируется государственной политической, институциональной и финансовой поддержкой.

Откорректированная программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья представляет собой стратегический план регионального развития. В его основе лежит именно второй сценарий. Он опирается на следующую систему приоритетов: формирование и развитие инфраструктуры, обеспечивающей геостратегические интересы России на Тихом океане (развитие транспортных коридоров и создание инженерной инфраструктуры энергетического сотрудничества); обеспечение энергетической безопасности Дальнего Востока и Забайкалья; закрепление населения в регионе; обеспечение структурной модернизации экономики; развитие международного экономического сотрудничества и реализация крупных международных экономических проектов.

Период реализации Программы разбивается на два этапа: 2002-2005 годы и 2006-2010 годы. Первый этап должен быть посвящен формированию условий инфраструктурного и институционального характера для создания возможностей устойчивого экономического роста. В течение второго этапа должны быть начаты преобразования структурного характера.

Для решения этих задач разработан ряд подпрограмм. Они делятся на три основных уровня: реализующие геостратегические задачи международного характера; реализующие задачи общегосударственного и межрегионального характера; реализующие задачи регионального характера. Формирование структуры и масштабов проектов, а также институциональных инноваций, которые представляют собой основной инструмент реализации программы в целом, осуществляется в ходе достаточно сложной и трудоемкой процедуры. Она включала в себя оценку полезности элементов программных приоритетов, сравнительную оценку эффективности проектов, формирование бюджетных ограничений, согласование макро-, мезо- и

здания энергетической основы международного сотрудничества в северо-восточной Азии имеют также проекты освоения месторождений каменного угля: разрезы Нерюнгринский, Тугуйский, Эльгинский, ряд небольших разрезов.

Развитие внешнеэкономического сотрудничества является, с одной стороны, важнейшим фактором оптимизации структуры рынков для экономики Дальнего Востока и Забайкалья, с другой – важнейшим геостратегическим приоритетом России. Это позволяет создать прочный экономический фундамент азиатской геополитической доктрины.

Ныне очевидно, что экстенсивное развитие внешней торговли исчерпало свои резервы. Структура отраслевых внешних рынков неблагоприятна. В Японии основными рынками, на которых Дальний Восток имеет устойчивую нишу, являются рынки угля, лесных и рыбных продуктов. В Китае дальневосточное машиностроение имеет определенную нишу на рынке, но только благодаря поставкам военной техники.

Для импорта также характерна строгая поляризация отраслевых рынков в географическом аспекте. Основную роль в поставках машинотехнических товаров играет Япония. Китай специализируется на поставках пищевкусовых товаров. Республика Корея – товаров народного потребления. Такая поляризация рынков связана со структурой производства и потребления в самом регионе и ограничивает рост внешних связей в перспективе.

Для создания стабильной экспортной базы в Забайкало-Дальневосточном регионе Программой предусматривается финансовая и институциональная поддержка реализации проектов, направленных как на развитие, так и на структурную модернизацию экспорта. Прогнозируемый при этом прирост экспорта составит почти 8 миллиардов долларов, то есть годовой объем экспорта увеличится почти в 3 раза.

Основная задача по **привлечению иностранного капитала** – формирование в регионе инвестиционного климата не менее привлекательного, чем в сопредельных странах северо-восточной Азии. Валовые ожидаемые иностранные инвестиции в 2002-2010 годах по программным объектам составят почти 7 миллиардов долларов США, значительная часть которых – вложения в проекты «Сахалин» и крупные проекты транспортных коридоров и энергомоств. Это значительно превышает накопленные за 1988-2000 годы на Дальнем Востоке и в Забайкалье иностранные инвестиции.

Структурная модернизация экономики Дальнего Востока и Забайкалья предполагает осуществление системы мероприятий в ключевых отраслях и секторах региональной экономики. **В топливно-энергетическом комплексе** в результате реализации программы предполагается достижение следующих результатов: достижение самобаланса в производстве электроэнергии; увеличение доли выработки электроэнергии на ГЭС, АЭС и ГеоТЭС до 22 процентов в 2005 году и до 28 процентов в 2010 году; увеличение добычи угля до более чем 62,5 миллиона тонн в год в 2005

году и до 87 миллионов тонн – в 2010 году; увеличение добычи нефти в 7,4 раза, природного газа – не менее чем в 7,5 раза; увеличение уровня газификации региона к 2010 году до 19 процентов.

Предполагается, что с 2007 или 2008 года основные потребности в котельно-печном топливе Дальнего Востока и Забайкалья должны покрываться местным производством. С этого же периода регион превратится в крупного экспортера нефти, природного газа, а также прогнозируется рост экспорта угля и электроэнергии. Будет увеличено производство основных видов продукции топливно-энергетического комплекса в результате осуществления основных программных мероприятий и ввода основополагающих объектов.

Основные задачи подпрограммы «Морские биологические ресурсы» – создание хорошо работающего рыбохозяйственного комплекса. Необходимо будет увеличить вылов рыбы и морепродуктов и комплексно использовать сырьевые ресурсы, внедрить современные технологии переработки сырья. Потребуется социально-экономическое обустройство побережья дальневосточных морей. Программа предусматривает ряд институциональных мероприятий; строительство 14-ти рыбообразовных заводов, в том числе по разведению моллюсков осетра и калуги; развитие предприятий марикультуры и береговых рыбообрабатывающих производств; закупку по лизингу рыбообывающих судов; реконструкцию пяти морских рыбных портов.

Подпрограмма развития минерально-сырьевого комплекса направлена на решение застарелых и не решенных проблем. Во-первых, преодоление структурного кризиса воспроизводства минерально-сырьевой базы региона и целенаправленное формирование государственного фонда недр; во-вторых, поддержка разработки и внедрения инновационных технологий для повышения эффективности освоения недр, углубления комплексности добычи и переработки минерального сырья, формирования законченного цикла производства цветных металлов; в-третьих, поддержка освоения месторождений, социально значимых для региона и/или дефицитных для национальной экономики видов минерального сырья через создание благоприятных институциональных и инфраструктурных условий освоения.

Подпрограмма развития лесного комплекса предусматривает улучшение состояния и динамики лесов и переход к их устойчивому использованию, полное использование лесных ресурсов и внедрение современных технологий лесозаготовок, оптимизацию размеров предприятий, развитие общей инфраструктуры. Наиболее важным результатом должно стать увеличение доли переработки древесины. Производство деловой древесины возрастет с 10,4 миллиона кубометров в 2000 году до 22 миллионов – в 2010 году. Выпуск пиломатериалов вырастет с 0,9 до 3 миллионов кубометров, производство целлюлозы – с 92 до 650 тысяч тонн. То есть объемы переработки сырья будут расти в 1,6-3,3 раза быстрее объемов его заготовки.

Подпрограмма развития транспорта предусматривает в области железнодорожного транспорта: завершение формирования опорной магистральной железнодорожной сети – усиление Главсиба, завершение строительства БАМ и АЯМ и соединительных линий, обеспечивающих маневренность сети; создание совместно с другими видами транспорта эксплуатационно-технологических и экономических условий для привлечения на российские железные дороги международного транзитного потока; развитие перегрузочных мощностей базовых материковых портов – Владивостока, Находки, Восточного, Ванино, Петропавловска-Камчатского, Посьета, Зарубино; развитие международных пограничных переходов и терминального хозяйства, обеспечивающих ускорение технологической и таможенной обработки, комфортабельных условий для пассажиров.

В области автодорожного строительства предусмотрено завершение формирования опорной магистральной дорожной сети, в частности автодороги Чита-Хабаровск-Находка, реконструкция автомобильных дорог вдоль БАМ и АЯМ, строительство магистральных меридиональных дорог, сооружение автодорожных частей совмещенных мостовых переходов через Амур у Хабаровска (2-я очередь) и в Благовещенске.

Задачи в области **социального развития и политики в области народонаселения** определяют общей негативной ситуацией в сфере формирования населения, его доходов и качества жизни. Регион продолжает терять население. За последние 10 лет оно уменьшилось здесь более чем на 1 миллион человек. При этом более 94 процентов людей просто покинули Забайкалье и Дальний Восток. Это обусловлено потерей сравнительных преимуществ региона в области доходов, стабильности и общественного статуса. Но и естественная убыль населения идет гораздо быстрее, чем в России в целом. В 2000 году доминантные денежные доходы на Дальнем Востоке и в Забайкалье составляли лишь 84 процента от среднероссийского уровня. Еще хуже с реальными доходами, они составили в 2000 году 39,8 процента от среднего по России (в 1995 году – 42,4). Практически повсеместно после 1995 года увеличилась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Для хотя бы ослабления негативных тенденций формирования и закрепления населения следует ввести в качестве социального стандарта минимальную часовую оплату труда, учитывающую повышенные затраты на воспроизводство рабочей силы в восточных районах; гарантировать за счет бюджетных средств минимальные социальные стандарты (учитывающие региональные особенности) и нормативы минимальной бюджетной обеспеченности; повысить минимальную заработную плату и пенсии (с учетом районных коэффициентов) до уровня регионального прожиточного минимума; ввести льготное кредитование жилищного строительства для местного и прибывающего населения; создать в южных районах Дальнего Востока современную и престижную систему образования на основе преимущественно бюджетного финансирования.

Подпрограмма научно-инновационного обеспечения направлена на формирование исследовательско-инновационных центров на территориях. Разработки их должны обеспечивать диффузию технологических и институциональных инноваций в регионе. Общий объем затрат, предусмотренный для осуществления этих разработок, составляет 1 миллиард 385 миллионов рублей, в том числе 412,5 миллиона – из федерального бюджета.

***

Реализация перечисленных задач потребует значительного увеличения объема инвестиций в экономику Дальнего Востока и Забайкалья. Инвестиции будут вкладываться в первую очередь в программные объекты. Общий объем инвестиций в 2002-2010 годах в экономику Дальнего Востока и Забайкалья, необходимый для реализации данного варианта, оценивается в 950 миллиардов рублей. Собственно программные инвестиции при этом составят около 820 миллиардов. В первом периоде основная часть инвестиционных ресурсов будет направлена в программные проекты. В 2006-2010 годах программные инвестиции составят лишь половину от всех инвестиций в экономику региона. То есть существенная часть инвестиционной активности на Дальнем Востоке и в Забайкалье будет связана с реализацией собственных инвестиционных программ экономических агентов.

По сравнению с вариантом инерционного развития, то есть ни шатко ни валко, темпы естественной убыли населения должны уменьшиться, темп миграционного оттока населения снизится вдвое. В результате этого население региона к 2010 году составит около 9100 тысяч человек (98 процентов от численности населения в 2001 году). Реальные доходы к этому времени увеличатся по сравнению с 2000 годом почти в 1,9 раза.

Среднегодовой темп прироста валового регионального продукта составит 6,5 процента в год. Это позволит увеличить его объем в 2010 году примерно в 2 раза по сравнению с 2000 годом. В результате объем валового регионального продукта к концу периода в целом выйдет на уровень 1990 года. В случае инерционного развития экономический потенциал региона к 2010 году в лучшем случае (если принять за реальный прогноз Минэкономразвития) составит 75 процентов от уровня 1990 года.

Экспортная ориентация экономики региона остается по-прежнему на высоком уровне: экспортная квота составит 26 процентов в 2005 году и 30 – в 2010 году. При этом доходы от экспорта увеличатся.

Финансирование инвестиционных проектов и в целом мероприятий Программы предусмотрено из различных источников. Доля бюджетов всех уровней в совокупном финансировании невелика – около 9 процентов. Основную нагрузку будут нести корпоративные бюджеты: РАО «ЕЭС России», Министерство путей сообщения, Минтранс, Минатом, Министерство по чрезвычайным ситуациям. Их доля составляет почти 36 процентов общего объема затрат на реализацию программных мероприятий. Значительная нагрузка – более 26 процентов – предусмотрена также на иностранных инвесторов. Третьим по значимости инвестором программных мероприятий являются собственно экономические агенты – резиденты Российской Федерации. На их долю, если учитывать и внепрограммные инвестиции, приходится почти 25 процентов затрат.

ВАРВАРСКАЯ БЮРОКРАТИЯ В ИНТЕРЬЕРЕ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ ПОЛИТИКИ

Главный вопрос, однако, сегодня – какая программа будет принята и выполнена. Для прояснения обстановки проследим ход событий, связанных с корректировкой ранее принятой Программы.

23 января 2001 года заместитель Министра экономики М.М. Циканов официально предложил Институту экономических исследований ДВО РАН стать головным разработчиком программы. Мы согласились при двух условиях: первое – должно быть принято постановление Правительства и подписан договор и техническое задание; второе – подключение к работе министерств и ведомств, а также центральных отраслевых институтов. Через неделю, **29 января**, в Министерство был направлен проект сметы и технического задания. Одновременно было решено, что к работе над программой подключаются Ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» и аппарат уполномоченного Президента РФ по Дальневосточному федеральному округу.

27 февраля в Хабаровске состоялось совещание комиссии Правительства РФ по обсуждаемой программе в присутствии заместителя председателя Правительства В.Б. Христенко и М.М. Циканова. Задание Институту экономических исследований было подтверждено, и принято решение о подключении к работе всех субъектов Федерации. Но постановления правительства и технического задания так и не появилось.

16 апреля в Хабаровске прошло первое совещание с субъектами Федерации по «инвестиционной селекции» в рамках программы; техзадания и договора все еще не было.

25 апреля наш институт направил в края и области Дальнего Востока и Забайкалья расчеты по бюджетным ограничениям программы, не дождавшись необходимых цифр от министерства.

26 апреля было подписано поручение правительства на разработку программы. В поручении наш институт определялся головным разработчиком. Но его дирекция об этом не получила никакой информации; техзадания и договора у нас по-прежнему не было.

15 мая министерство и Дальневосточный федеральный округ запросили отчет о состоянии работ по подготовке программы для доклада Президенту РФ. Техзадания и договора по-прежнему не было.

28-30 мая в Хабаровске прошло второе совещание с субъектами Федерации и экспертами-отраслевиками по обсуждению первого варианта программы. Техзадания и договора на руках у нас не было.

9 июня председатель Ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» В.И. Ишаев, а **25 июня** полномочный представитель Президента РФ по Дальневосточному федеральному округу К.Б. Пуликовский направили, по представлению нашего института, информацию Президенту РФ В.В. Путину о ненормальном положении дел с ходом подготовки программы и просили внести коррективы в технологию и организацию работы. Президент на оба письма наложил резолюцию: «Ускорить и доложить». Техзадания и договора по-прежнему не было, министерства по-прежнему не участвовали в этой работе.

26 июня в Хабаровске прибыл М.М. Циканов. В ультимативной форме он потребовал представить подготовленные материалы для утверждения их правительством. При этом было проигнорировано заключение нашего института об их неготовности из-за отсутствия согласований с субъектами Федерации и министерствами-заказчиками. Не появилось возможности и для согласования параметров разработанного документа с параметрами бюджетов всех уровней из-за отсутствия утвержденных бюджетных ограничений. Договора и техзадания так и не существовало. Институт экономических исследований ультиматум М.М. Циканова не принял, поскольку в противном случае, во-первых, были бы вульгарно присвоены материалы Академии наук, которые формально так и не были никем заказаны, а во-вторых – был бы извращен сам смысл программы.

25 июля Министерство экономики в Москве соборало совещание субъектов Федерации. Было объявлено, что министерство заключает договор на подготовку программы с Северо-Кавказским научным центром Высшей школы и «Зарубежсхемой» Минэкономики.

8 августа наш институт представил программу в совет Ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье». **18 августа** эта программа была обсуждена и единогласно принята.

27 августа Министерство экономического развития и торговли РФ разослало по территориям «ростовскую» версию программы. Эта версия вызвала шок – в ней по сути не было социального блока, инвестиции сокращены на 34 процента, темпы и макроэкономические параметры переписаны с документов Института экономических исследований ДВО РАН.

9 сентября программа нашего института была направлена, после доработок по замечаниям субъектов Федерации, в Правительство и Президенту.

19 сентября в Хабаровске собралось совещание Ассоциации по обсуждению «ростовской версии». Единогласно решили – эту версию отвергнуть, и поручили Институту экономических исследований ДВО РАН выполнить подробный анализ, а на его основе выполнить компромиссную версию с учетом разумных положений «ростовского» варианта.

6 октября компромиссный вариант программы был направлен в Правительство и Президенту.

18 октября министерство разослало по территориям второй вариант «ростовской» версии, который игнорировал выполненный нами «компромиссный» вариант и урезал инвестиции для региона еще на 30 процентов.

22 октября этот вариант был представлен в аппарат Правительства для утверждения.

23 октября в Хабаровске под председательством Г.О. Грефа, К.Б. Пуликовского и В.И. Ишаева состоялось большое совещание по забайкало-дальневосточной программе. Было принято решение о кардинальной переработке «ростовского» варианта на основе варианта, ранее представленного Институту экономических исследований в качестве «компромиссного».

25 октября была образована комиссия экспертного совета при Правительстве РФ для экспертизы представленного министерством варианта программы.

6 ноября нашим институтом был представлен в Ассоциацию «Дальний Восток и Забайкалье» и в Правительство РФ заключительный компромиссный вариант программы.

14 ноября экспертная комиссия Правительства направила в аппарат Правительства отрицательное заключение по «ростовскому» варианту.

29 ноября министерство повторно представило в правительство «ростовский» вариант, увеличив объем инвестиций примерно на 22 процента. Была сделана сноска об использовании материалов Института экономических исследований ДВО РАН.

5 декабря программа была направлена по департаментам аппарата Правительства для заключения об учете замечаний экспертизы...

Так готовился документ, который должен был стать, без всяких преувеличений, судьбоносным для Забайкало-Дальневосточного региона и каждого его жителя. На что рассчитывали некоторые его составители? Можно с большой долей уверенности сказать: на то, что все устанут, а кое-кто опустит руки и отступит от своего, и бессмысленный «ростовский» вариант «продавят». Министерство сохранит честь мундира, наши регионы опять получат отписку, и через какое-то время всё вернется на уже давно известные круги: «программу» нужно будет корректировать и улучшать.

Разумеется, здравый смысл одержит верх. Не нужно быть великим пророком, чтобы назвать дату очередного «прозрения» Федерального центра в отношении проблем Дальнего Востока и Забайкалья. Полагаю, что это скорее всего будет середина 2003 года. Опять будет признано необходимым скорректировать программу развития региона. Что в этом хорошего? То, что к этому времени окажется, что программа-то готова. Та программа, которую с огромными усилиями мы разработали вместе с субъектами Федерации и нашими коллегами из отраслевых и академических НИИ, ряда вузов Дальнего Востока и Забайкалья. И задача ныне заключается в том, чтобы, не обращая внимания на недоразумения, ошибочно называемые политическими интригами, не потерять темп, в предстоящие до «прозрения» месяцы поддерживать разработку, проводить непрерывное слежение за состоянием экономики и соответствием параметров программы реальной внутриэкономической и международной ситуации.

Но вряд ли стоит усматривать в этой истории только «вредность» чиновников или только чьи-то корыстные интересы. Вероятно, и то и другое имело или имеет место. Важнее другое. Камнем преткновения стало как понимание существа программного планирования вообще, так, в частности, и трактовка содержания государственной экономической политики на востоке России. Случайно ли «министерский вариант» программы в итоге оказался на 42 процента «дешевле»? И это при сохранении рассчитанных Институтом экономических исследований показателей прироста валового регионального продукта, численности населения, показателей прироста продукции в натуральном выражении, структурных пропорций и прочее. Объяснить «дешевизну» можно лишь тем, что никто и не собирается узаконивать эту программу и выполнять ее. Интересует же министерство лишь одно – в графе затрат федерального бюджета показать точно ту сумму, которую министерство согласно «с барского плеча» сбросить Дальнему Востоку и Забайкалью. Чтобы не было разговоров в Думе и среди губернаторов, что Федеральный центр не выполняет своих обязательств. А раз обязательства Центра выполняются, то и вторая, гораздо более интересная и приятная во всех отношениях часть процедуры – распределение этих фиксированных бюджетных обязательств среди субъектов Федерации – становится абсолютной прерогативой самого Министерства экономики. Так закрепляются феодальные по сути отношения центрального правительства и субъектов Федерации.

НЕСКОЛЬКО ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ РАСХОЖДЕНИЙ ВАРИАНТОВ ПРОГРАММЫ

Известно, что размер бюджетных инвестиций в проектах сопоставим в абсолютном выражении. Но в проекте программы, предложенном Институтом экономических исследований, задействована система нефинансовых инструментов государственной поддержки. В «ростовском» варианте, при всей любви поддерживающего его министерства к институциональным механизмам и вообще к экономическим институтам, места для этого инструментария не нашлось. Между тем институциональный характер подобных программ – альфа и омега современного подхода к программно-целевому обеспечению развития крупных территориальных экономических систем. Без этого автоматически выпадают собственные средства предприятий, кредитные ресурсы и иностранные инвестиции (примерно 70 процентов программных затрат).

Далее. Предметом гордости министерства является «дешевизна» программы. В окончательном «ростовском» варианте она на 42 процента дешевле программы Института экономических исследований. Хорошо это или плохо? Мы убеждены, что не бывает просто много денег или просто мало денег. Затраты на программу ограничиваются сверху (бюджетным ограничением) и снизу (целевыми задачами). Если не изменяется система приоритетов (а она измениться не может, так как задана политическим решением Президента), то при хорошей экспертизе системы мероприятий и состава проектов нижнее ограничение должно быть одинаковым. Верхнее ограничение задано Министерством экономики по согласованию с Министерством финансов, и также отражает политическое решение (теперь уже Правительства). Некоторые раздумья вызывает различие интенсивности политических приоритетов (для Президента – Восточная Азия, а для Правительства – Татарстан и южный регион. В результате Дальний Восток и Забайкалье должны получить из бюджета Федерации по 1,8 миллиарда рублей в год, а Татарстан – по 14 миллиардов). Но это предмет для размышлений политологов. Во всяком случае, само по себе уменьшение размера совокупных затрат ни о чем не говорит и ни на чем не основано. Но интересно, за счет чего уменьшены затраты, если приоритеты остались нетронутыми? Оказывается, «экономию» на затратах получена за счет транспортного комплекса, социального развития и Министерства чрезвычайных ситуаций. Еще один способ экономии – игнорирование иностранных инвестиций. При этом во виртуальных, а совершенно реальных, уже вкладываемых и запланированных для вложения в реальные проекты. Этих инвестиций ни много ни мало – 224 миллиарда рублей. Оценка затрат – это не интеллектуальный спор. В 1996-2000 годах, когда падала реальная стоимость инвестиций в основной капитал, эти инвестиции при оценке по паритету покупательной способности были выше, чем те, которые предлагаются региону в «ростовском» проекте программы. Что же это за развитие такое при вдвое сократившейся капиталоемкости прироста продукции? Никаких новых технологических способов – просто божественным откровением Забайкало-Дальневосточному региону предлагается начать бурно развиваться без каких-либо адекватных инвестиций. Просто-таки наконец-то изобретен перпетуум мобиле – вечный двигатель. В итоге, если просчитать «ростовский» вариант по-человечески, он оказывается на 22 процента дороже варианта Института экономических исследований в результате нарушения системности мероприятий и отсутствия институциональных стимулов развития...

Извечный русский вопрос: что делать и кто виноват. Что делать – феральные власти должны дать деньги, а виноват тот же центр, который не понимает с нашей точки зрения, что мы золото России. Много лет мы мечтали, а потом даже пугали всю Россию, но никто в суеете своих дел не обратил на это внимание, что создадим свою Дальневосточную республику. Правда не понимая еще, что рынок это уже свобода, да относительная, (а абсолютная это – анархия), но свобода. Мы должны научиться создавать стимулы на региональном уровне для создания необходимых условий роста жизненного уровня, развития производства, предоставляя гарантии на уровне региональной власти для развития наиболее перспективных отраслей. Говорить о вступлении региона в рынок не хочу – сказано уже много – и власть делили, и карманы набивали, и предприятия раздавали, вообще патриотизма проявили мало, вкусив свободу.

Во-первых, мне кажется, что ни один человек не сможет точно и однозначно ответить на этот вопрос. В моих рассуждениях, думаю, больше вопросов, чем ответов.

Во-вторых, мне гораздо проще ответить, что основная проблема в нарушенных вертикальных связях, сокращении трансфертов из федерального бюджета (которые, кстати, сократились уже в 70-х гг.), несовершенство налогового законодательства в сферах внешнеэкономической и инвестиционной деятельности и т.д. Однако я считаю, что поиск решений в создавшейся ситуации должен быть сосредоточен на уровне потенциала края. Давайте немного отвлечемся от дел государственных и проведем такую аналогию: в 90-е гг. (начало реформирования) в каждой семье наступил кризис семейного бюджета, какой выход Вы стали искать в создавшейся ситуации? Кто-то сменил профессию, был физиком стал экономистом, кто-то рискнул стать предпринимателем. Одним словом, произошла полная «структурная» перестройка вашей деятельности. Кто оказался сильнее духом, настойчивее вышел из кризиса. Если вернуться к нашим проблемам, то считаю, что следует попытаться найти пути построения вектора устойчивого экономического развития, полагаясь, прежде всего, на собственные потенциальные и реальные возможности края и региона.

Почему я говорю о крае, а не о регионе. Особенность

наших рыночных отношений заключается в том, что сегодня преждевременно говорить о единых интересах не только на уровне всей страны, но и на уровне региона. Практика показывает, что основной центр надежд становится не регион, а край. Возьмем к примеру Сахалин, Якутию, Приморье, Хабаровский край. При всех наших желаниях у нас нет единой экономической стратегии интеграции региона. А все что существует – живет только на бумаге.

Каждый край пытается найти свои приоритеты развития, и, опираясь на внутренние резервы, реализовать полноценную реальную программу. Объединяет все краевые стратегии только очевидные стратегические задачи, но различает пути их реализации:

1. программа должна быть направлена на рост благосостояния населения;
2. достижение устойчивой положительной динамики экономического развития края;
3. пропорции воспроизводственного потенциала должны быть экономически обоснованы, но не путем экстраполяции предшествующих тенденций развития, а исходя из стратегической цели развития, то есть экстраполяция должна быть не нормативная, а технологическая.

Только создание этих условий дадут в дальнейшем синергический эффект для расширенного воспроизводства экономики края.

Но для создания этих условий **необходимо решить для нашего края первоостепенную задачу: создания режима простого воспроизводства основного капитала.**

Уровень взаимодействия края и региона с Центром может определить только пересечение интересов, в зависимости от степени совпадения интересов, будут развиваться различные сценарии экономического развития. Пока у нас в основном существуют «конфликтные интересы» (это и проблемы территорий, наш военно-промышленный комплекс, создающий проблемы роста и развития промышленности в крае). Проблема в трансформации этих интересов в «совместные». Нужно помнить, что проблемы краевого и регионального развития только за счет Центра сегодня решить невозможно, так как они требуют для своего решения больших материальных затрат, а это возможно только при высоком

уровне экономического развития страны. Попытка получить поддержку в условиях ограниченных ресурсов – материальных, социальных, приведет к еще большей дифференциации краев и регионов.

Основной поддержкой вертикальных отношений должно быть определение стабильных полномочий (полномочия распоряжения материальными и финансовыми ресурсами) краев и регионов. То есть если мы снижаем долю местного налога на определенном этапе, это не значит, что в дальнейшем в бюджете уже будет запланирована эта доля снижения в краевом финансировании. Край должен быть уверен, что решение любой стратегической программы не может и не должно быть изменено в ходе ее реализации.

Сегодня в мировой экономической системе приоритетными направлениями являются: научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства. Наиболее конкурентные технологические базы являются: микроэлектроника, программное обеспечение, вычислительная техника и технологии переработки информации, производство средств автоматизации и связи.

На долю этого фактора, воплощаемых в технологиях оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Только это может определить удешевление товаров и рост их качества, только это создаст потенциал конкурентоспособности любого края и региона.

Прежде чем выработать стратегию региона следует ответить себе на вопрос: чем мы можем быть привлекательно внешним и внутренним партнерам.

Наш регион принято считать сырьевым (кто с гордостью об этом говорит, кто с надеждой), а на самом деле мы по отношению к Центру давно практически официально наделены сырьевой специализацией, а значит наша вечная задолженность предопределена (особенно если учесть, что практически все сырьевые запасы у нас обозначены на физических, геологических картах и требуют еще больших затрат для их разработки), следовательно, мы лишили себя суверенитета уже в период формирования внутристрановой специализации, еще на многие десятилетия, в проведении торговой и финансовой политики и, следовательно, возможности управлять собственным развитием. Повышенное внимание к сырьевым отраслям (в течение десятилетия реформ), их экспортная ориентация привела к деградации производства товаров конечного спроса, ориентированных на внутренний рынок. Что еще больше спровоцировало огромный технологический разрыв между регионом и Центром. Очевидно, что столь значительное отставание может быть преодолено только внедрением новых

технологий. Отрасли, имеющие потенциальные возможности, выживают во время кризиса – в нашем регионе и крае этого не получилось. Обновление экономики региона, в отличие от Центра у нас не произошло. Существенно упали показатели общей эффективности экономики: производительность труда резко снизилась, пропорционально возросла энергоемкость производства.

Очевидно, что претензии к Центру должны быть сведены к минимуму (то есть быть абсолютно реальными). **Мы должны разработать стратегию самовывживания территориального развития через рыночные механизмы.** Следует понимать, что территориальные диспропорции – явление естественное. В каждой стране есть бедные и богатые районы, штаты, земли, графства и т.д. и это естественно, поскольку существуют естественные природные, климатические, ресурсные и прочие различия.

Такие региональные различия даже в какой-то мере

префектур и 30% — муниципалитетов, но за этими средними показателями стоит значительный разброс по отдельным регионам. Из 47 префектур лишь четыре — Токио, Канагава, Айти и Миэ — до последнего времени считались состоятельными и не пользовались ими, но уже в 90-е годы их число сократилось до одной — Токио.

В целом можно сказать, что вплоть до настоящего времени перечисления центрального правительства ОМС на безвозвратной и возвратной основе смогли не только обеспечить финансовую базу для выполнения последними закрепленных общегосударственных функций, но и дали возможность участвовать в общегосударственной политике совершенствования инфраструктуры и формировать собственные «бюджеты развития», в том числе и для инициирования и поддержки локальных проектов.

Но затянувшийся экономический спад 90-х годов внес свои коррективы, и значительно уменьшились воз-

Эти средства увеличились в 1999 году по сравнению с 1995 годом на 13,3%, причем средства, получаемые из федерального бюджета на бюджетное выравнивание и развитие территории за этот период снизились на 3,4% (прим. авт.: «И дальше будут снижаться»).

Иностранными инвесторами в экономику Приморского края вложено более 550 млн. долл. США. По объему вложений иностранных инвестиций в течение 1999 года Приморский край занимал среди регионов Дальнего Востока устойчивое третье место.

Объем иностранных инвестиций в экономику края, накопленный с 1 января 2000 года, составил порядка 280 млн. долл., около 1% всех накопленных в стране долларовых инвестиций. Иностранный капитал поступает в край в основном в виде прямых инвестиций, торговых кредитов и кредитов международных финансовых организаций. В общем объеме накопленных инвестиций

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ?

необходимы, поскольку они способствуют миграции капитала, трудовых и материальных ресурсов, они вносят динамизм в экономическое и социально оправданное размещение рабочих мест. Другими словами, определенный экономический, политический и социальный фон всегда будет присутствовать в любой стране.

Но, с другой стороны, среди факторов территориальных различий могут в большой мере присутствовать причины и факторы, не имеющие отношения к природно-климатическим, или социально-историческим факторам, а связанные с чисто экономическими факторами. По этим причинам возникает дифференциация регионов по уровню экономического кризиса, спаду уровня жизни, возникают депрессивные регионы с длительным и глубоким спадом производства.

Утверждение о необходимости систематических особых программ с финансовой поддержкой, со ссылкой на зарубежный опыт также не всегда корректен. Для этого необходимо одно обязательное условие – стабильное развитие национальной экономики. В неопределенных условиях экономического развития это – серьезная проблема для бюджета. Достаточно привести пример Японии, где существуют действительно устоявшиеся вертикальные связи «Центр-Регион».

Трансферты распределяются между префектурами и муниципалитетами в неравных пропорциях. В среднем они составляют около 40% доходной части бюджетов

возможности централизованного финансирования регионов. Общие размеры местных бюджетов сократились в 1998 финансовом году на 1,6%, в том числе инвестиционные расходы — на 6%. Снизилась и доля последних в общих местных расходах 36. По данным опроса, проведенного газетой «Нихон кэйдай симбун» и охватившего 46 префектур и 589 муниципалитетов, 65,5% из них в 1998 финансовом году сократили расходы на «общественные работы», не субсидируемые центральным бюджетом, на 10—30% по сравнению с предыдущим финансовым годом. Причина — ухудшение финансового положения, затронувшее даже «сильные» префектуры — Тибу, Осаку, Канагаву, которые сокращают ассигнования на «общественные работы» уже 2—4 года подряд.

Создание фондов поддержки регионов в наших условиях – идея бесперспективная: депрессионных регионов у нас слишком много и нет гарантий, что мы на их фоне можем сильно выиграть (опять же из-за нашей сырьевой специализации).

Приведу пример из выступления А.Е. Кузича: «В течение ряда лет Приморский край перечисляет в федеральный бюджет больше финансовых ресурсов, чем получает. Например, в 1999 году перечислено в федеральный бюджет 8 млрд. 235,4 млн. руб., получено же из федерального бюджета 2 млрд. 813 млн. руб. Средства перечисляются в федеральный бюджет в процентах от доходов территории - неналоговые доходы и таможенные платежи.

доля прямых инвестиций в Приморском крае составила почти 53%, в целом по России этот показатель составил 42%. Остаются вопросы: почему же мы при таких неплохих показателях инвестиций и занимаемых местах по России говорим о помощи Центра? Почему вложенные инвестиции не приносят нам ощутимых доходов? Напрашивается ответ: видимо не туда вкладывали.

Оказывается и по количеству действующих совместных и иностранных предприятий Приморский край занимает третье место в России (здесь снова вопрос: что от Центра-то хотим?) Ах, да предприятия с иностранными инвестициями не обеспечили заметного роста числа новых рабочих мест и не решили проблемы совершенствования структуры внешней торговли.

Более того, анализ отраслевой структуры зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями (далее ПИИ) на Дальнем Востоке показывает, что сегодня для иностранных инвесторов наиболее привлекательны «хорошо отобработанные» виды деятельности, которые могут быть быстро свернуты при неблагоприятном развитии внутривнутриполитической ситуации. К таким видам деятельности относятся торговый, страховой бизнес, сфера услуг (на эти отрасли приходится 63% от общего количества ПИИ). Другими словами, создаются «перевалки» для товарных и финансовых потоков. И хотя динамика количественного роста ПИИ в целом положительна, их вклад в экономику региона незначителен, качественно

не эффективен. Может быть мы развиваем не то, что может нам принести ощутимые результаты?

Вот здесь следует отметить, что в настоящее время эффективность работы ПИИ не только ниже ожидавшейся, но преследуя сугубо спекулятивные цели, в ряде случаев усиливает криминогенную обстановку в регионе и крае.

Отраслевая структура распределения иностранных инвестиций явствует, что главной целью большинства иностранных инвесторов является скорейшее получение прибыли. Это обуславливает низкий уровень реинвестирования и отток значительной части прибыли за границу, что не способствует улучшению финансовой ситуации в регионе. Однако, этот процесс можно регулировать, при наличии цели сформулированной в стратегии. В качестве ремарки замечу: «Самсунг» собирается инвестировать в предприятия Иркутской области от 10 до 50 млн. долл.

Много писали об объеме образующихся и накопленных в российской экономике сбережений, что он вполне достаточен, чтобы обеспечить трехкратное увеличение капитальных вложений, необходимое для выхода на режим простого воспроизводства основного капитала в реальном секторе экономики. Так, в 1999 году совокупные сбережения составили 31,4% от ВВП, в то время как все валовое накопление - 15,1%. Из этого следует, что потенциал сбережений реализуется в инвестициях менее чем наполовину.

К этому следует добавить средства в наличной валюте, находящиеся на руках граждан. Их минимальная величина оценивается в 50 млрд. долларов, что превышает весь объем инвестиций, ожидаемых в 2001 году. Кроме того, из-за нелегального оттока капитала российская экономика ежегодно теряет

еще порядка 20 млрд. долларов потенциальных инвестиций.

Что происходит в Приморском крае? Вклады населения по оперативным данным Сберегательного и коммерческих банков на 1 января 2001 года составили 4.2 млрд рублей и возросли за год на 46 процентов. Из общей суммы вкладов населения 27.5 процента приходится на вклады в иностранной валюте (в рублевом эквиваленте).

За 2000 год на развитие экономики и социальной сферы края за счет всех источников финансирования (по оценке) использовано

7450 млн рублей инвестиций в основной капитал, что в сопоставимых ценах на 2 процента меньше, чем за прошлый год. А объем промышленного производства, с учетом оценки деятельности малых предприятий и промышленных подразделений при непромышленных организациях, составил в фактических ценах 41.5 млрд рублей, на крупных и средних предприятиях - 36 млрд рублей.

Таким образом, имеющийся в российской экономике совокупный инвестиционный потенциал реализуется менее чем на треть, 2/3 аккумулированных сбережений лежит без движения или вывозится за границу. Если взять в расчет вывезенный за рубеж капитал, то получается внушительная величина выведенных из российской экономики инвестиционных ресурсов.

Каков же вывод? На уровне регионов инвестирование граждан следует создать условия для мотивирования прежде всего на уровне малого бизнеса и здесь конечно должны выступать гарантиями краевые власти, направляя денежные потоки в приоритетные отрасли и сектора хозяйства (учитывая, что этот сектор экономики создает почти половину краевого промышленного производства).

Если производство военно-промышленного комплекса обеспечивается заказами на 50%, то следует рассмотреть возможность перевода технологий военного производства в гражданское.

Напомню, что в Приморском крае отраслями специализации являются: рыбная, лесная и деревообрабатывающая, горнорудная промышленность, морской транспорт; базовыми отраслями являются: машиностроение и металлообработка, судостроение и судоремонт, приборостроение и авиационное строительство; обслуживающие отрасли: угольная, электроэнергетика, пищевая, строи-

тельные материалы, легкая промышленность. Понятно, что стабильной конкурентоспособности, которое нам может создать машиностроение нам не грозит. Позволю себе напомнить азбучную истину: сырьевая специализация — обреченная специализация, так как она не создает условий для стабильности, слишком сильно зависит от состояния мировых цен. Но на определенном временном этапе этим можно воспользоваться. Попробуем разобраться как это сделать.

Внешнеторговый оборот края в 2000 г. (с учетом торговли за пределами тамо-

женной границы) по оценке составил 1362.2 млн долларов США, что на 10 процентов выше уровня прошлого года. В товарной структуре экспорта преобладали рыба и морепродукты, составляющие 51 процент всего экспорта, древесина и изделия из нее - 16, руды и концентраты цветных металлов, лом и отходы черных и цветных металлов - 13 процентов. Т.е. основными экспортными товарами являются для края: рыба и морепродукты, руды и концентраты цветных металлов, буропродукция, лесоматериалы, цемент, соевые бобы. В основном отсутствует готовая продукция. Я конечно понимаю, что мороженая рыба (что я узнала из выступления г-на Сидорова) оказывается готовая продукция, но любой здравомыслящий человек понимает, что это слабое утешение. Не об этом уровне переработки мы говорим.

В товарной структуре импорта доминировали продукты питания и сырье для их производства 28 процентов, товары народного потребления, машиностроительная продукция и транспортные средства - 25, продукция топливно-энергетического и нефтехимического комплекса - 20 процентов.

Задаемся вопросом: какова стратегия экспортной политики? Для снижения падения темпов регионального продукта? Или накопление капитала для реорганизации экспортно-ориентированных отраслей с постепенным переходом на производство готовой продукции? Или для развития новых отраслей, более конкурентноспособных стратегически? Мне, например, не ясно. Поскольку тенденции изменения экспортной политики я не вижу. Более того, я вижу измененные импортом политики, подтверждающий мой тезис, ранее озвученный, об отсутствии стратегической политики структурной перестройки хозяйственного комплекса края. Получается, что открытие нашего рынка, ухудшило наше положение.

Напомню один факт: до революции и в годы индустриализации Россия экспортировала зерно не потому, что оно было дешевым или оно было в избытке, а потому, что таким образом рассчитывали получить ресурс для закупок необходимого оборудования и проведения индустриализации. Но положение постоянного сырьевой ориентации экспорта не перспективно. А если учесть возрастание тарифов, то просто убыточно. Сегодня мы это поняли - стоимость каменного угля, поставляемого приморскими угольщиками, превышает среднероссийский уровень на 43%, а бурого - на 63%, стоимость используемых ТЭЦ и котельными топлива и флотского мазута превысила среднероссийский уровень на 87-88%, а дизельного топлива - на 33%.

Так, по данным Госкомстата России, уже в декабре 1999 года различные группы приморских потребителей вынуждены были покупать электроэнергию по ценам, на 41-80%

превышающим среднероссийский уровень. Покупка тепла обходилась дороже на 96%. Между тем стоимость вольфрамового концентрата, производимого в Приморье, превосходит среднероссийский уровень на 9%, свинца металлического - на 13%, свинцового концентрата - на 42%, а серной кислоты - в 4,5 раза.

Считаю, что нецелесообразно и экономически невыгодно делать чрезмерную ставку на экспортно ориентированное развитие сырьевых отраслей. Это, разумеется, не означает необходимости срочного сворачивания их деятельности и вообще отказа от экспорта сырья. Речь в данном случае идет о важности более тщательных расчетов вариантов использования сырья, имея в виду не только формальное образование прибыли у экспортеров, но и скрытые перераспределительные процессы. Следует помнить, что экспорт сырья превращается в своего рода наркотик для экономики. К нему легко привыкнуть, но от него трудно отказаться.

Сегодня мы уже получаем результат отсутствия продуманной стратегии экспортной политики и рационального использования доходов для поддержания стратегически перспективных отраслей - в январе-сентябре 2001г. произошло снижение производства по сравнению с соответствующим периодом 2000 г. на 17,7% и повышения выработки электроэнергии на 4,5%, снижение объемов производства рыбной промышленности на 20%.

Конечно, следует отметить, что поддавшись влияниям основных тенденций в экономике России, краевые власти не предпринимали ничего, чтобы сохранить или реформировать структуру нашей экономики. Тем самым было упущено время накопления капитала для восстановления воспроизводства.

Произошел распад воспроизводственного комплекса на изолированные блоки. В соответствии с рыночными параметрами можно выделить три уклада в российском хозяйстве. Первый — это сектор опережающего развития рыночных отношений, к которому относятся финансово-банковская и торговая сферы. Вторым — это сектор экспортно ориентированных отраслей, в значительной степени подключенный к мировому рыночному хозяйству и постепенно им поглощаемый. Третий — это сектор внутренних ориентированных отраслей с запаздывающим характером развития рыночных отношений. Причем нынешняя разнорыночная структура национального хозяйства России отражает не столько объективные возможности и этапы развертывания рыночных отношений, сколько порождена стихией, непродуманностью и недооценкой последствий от формирования конкретных секторальных режимов хозяйствования. В условиях регионального хозяйства эта структура принимает еще

более гипертрофированные формы.

Естественно в таких условиях в экономике надолго утверждается несовпадение коренных интересов не только «Центр-Регион-Край», но и целей разных секторов хозяйства, они опираются на противоборствующие политические силы, по-прежнему ставка делается на непрекращающуюся тенденцию регионального сепаратизма и отраслевого эгоизма. Все это действует разрушительно на экономику, воспроизводя в ней перманентное состояние хаоса, неопределенности и продолжающегося действия центростремительных сил. Хозяйственная сфера сама стала областью бескомпромиссной борьбы за передел собственности и за реальную экономическую власть в регионе, а следовательно, за контроль над ресурсами и имущественными правами, государственными полномочиями и должностями, средствами массовой информации и т. д.

В подтверждение сказанного достаточно вспомнить, что до 1996г. при непрерывно падающем производстве динамичным сектором оставался финансово-банковский (поэтому рост услуг, наблюдающийся у нас это не прорыв к структуре современной экономики, а констатация особого положения финансово-банковского сектора). Ему были созданы уникальные условия для получения сверхвысоких доходов на разного рода спекулятивных операциях с правом почти бесконтрольного распоряжения ими. Об использовании кредитных ресурсов с имеющимся размером процента не могло быть и речи.

Другой областью разлома стало выделение экспортно ориентированного сектора хозяйства в качестве особого контура в экономике (производство для экспорта сырьевых ресурсов, металлов и другого сырья), который до последнего времени давал абсолютный и относительный выигрыш за счет фактического подавления внутренне ориентированного сектора.

В результате случилось то, что должно было случиться: технико-технологическое отставание большинства отраслей производства, невысокая доля сектора потребительских товаров и услуг; разрыв между производством промежуточного и конечного продукта (последний в основном создается в машиностроительном комплексе, легкой и пищевой промышленности); преоблада-

ние сырья в экспорте товаров; низкая доля заработной платы в ВВП, и т. д.

Самым опасным следует констатировать, что наиболее рыночные отрасли по своему назначению, то есть выпускающие потребительские товары либо не были созданы, либо развалены, произошел полный отрыв от интересов массового потребителя. Какой напрашивается вывод? Мы невосполнимо упустили время структурных преобразований.

Предприятия Приморского края, использовавшие высокотехнологичные комплектующие, ввозившиеся из центральных районов России, практически свернули свою деятельность. Остались лишь те, которые в меньшей степени зависят от транспорта, энергетики или сами заняты обслуживанием транспорта.

Видимо сегодня эффективным и экономически выгодным ресурсом, а значит, потенциальным конкурентным преимуществом при наших экстремальных условиях хозяйствования является ставка на редкий (уникальный) ресурс. Таковыми являются научно-технические заделы, которые у нас накоплены. Экспорт и организация отечественного производства на этой основе как раз и дают шанс осваивать принципиально уникальные товары и услуги. Выпуск наукоемкой продукции, технологически сложной, с высокой степенью обработки, в состоянии обеспечить действительно высокую эффективность при ее экспорте. Ведь чем сложнее продукция, тем выше у нее добавленная стоимость и, значит, возможность получения дополнительного дохода (интеллектуальной ренты). Задача края и региона - сохранение и первоочередное развитие наукоемкого сектора народного хозяйства.

Следовательно, **есть одна из перспективных отраслей вложений инвестиций — научный потенциал края. Стратегической задачей развития края должно стать создание новых продуктов и услуг, при привлечении наукоемких инвестиций. К такой стратегии есть все предпосылки в Приморском крае.**

Но для решения этой задачи следует использовать тактические возможности края, а именно такими могут быть наши отрасли специализации.

Н. КУЗНЕЦОВА, доктор экономических наук, профессор Восточного института кафедры экономики и финансов стран АТР

Наука сегодняшняя на высоте: «покорен» космос; химическая технология и медицинская; строительная индустрия; микро-электроника; аудио-визуальные системы; компьютеры, которые фантастически усовершенствовали наш быт, увеличили комфорт, позволили создать прекрасные офисы, сделали возможным получение информации из любой точки земного шара. Но..., к сожалению, рядом с достигнутыми высотами обозначились и глубокие пропасти. Среди них – угроза ядерного пожара, сплоского уничтожить всю Землю; угроза глобальной экологической катастрофы; страх перед перспективой жить рядом с клонированными монстрами. Бездуховная сеть Интернет, при злоупотреблениях ею, таит в себе, пожалуй, большую опасность, чем все вместе взятые орудия уничтожения, изобретенные до сих пор. И в то же время СПИД, массовые болезни, алкоголизм, наркомания, детская беспризорность и преступность... Похоже, наука сама нуждается в реформировании.

В попытке ответить на извечный вопрос «Что делать?» коснемся процесса познания.

Осваивая ссужающий нас мир, мы, люди, познаем его, изучаем, анализируем. В процессе познания появились науки: математика, физика, химия, философия, логика ... В процессе познания человек получает новую информацию. Появились новые науки, дробились существующие. *Дифференциация наук к концу XX века достигла такой степени, что даже специалисты из разных разделов прежде единой науки, часто перестали понимать друг друга.*

Новая информация уже не дает «целостных знаний» о познаваемом объекте - «целостном мире», так как познавая его части, потеряли целостность изучаемого объекта. Дифференциация и специализация, вроде бы диктуемые логикой научного прогресса, в действительности подвигают мир еще ближе к катастрофе. Общество фактически смирилось с существованием «одномерного человека», профессионального обучения, узкого миропонимания. Отдельные представители культуры или экономического движения зачастую просто бессильны справиться с натиском толпы, цепляющейся за удобный и приятный образ жизни.

Известно, что до настоящего времени основная задача науки была в том, чтобы объяснить и понять поведение изучаемой системы, то есть наука шла в основном по пути анализа. В то же время неразличность анализа и синтеза – непереносимое условие достаточного глубокого проникновения в суть объективной реальности. Ни один из этих этапов в отдельности не в состоянии послужить основой для успешного решения поставленной задачи. Без них и их единства невозможны ни общая теория природы, ни теория познания вообще. Мало того, сегодняшний мир стал миром информации. Информационный поток сейчас удваивается через каждые 2-3 года. Человеческий мозг просто не способен справиться с обрушившимся на него информационным потоком.

Вывод: очевидно, по пути анализа дифференциация знаний достигла того критического предела, после которого должны последовать синтез и интеграция знаний.

Становится все очевиднее, что перспективы дальнейшего прогресса науки, особенно прикладных ее ответвлений, могут создать реальную угрозу самому существованию человечества. Наука явно подошла к тем пределам, когда начинает добывать опасные знания. Где искать спасения?

Не является ли главным сегодняшнее осознание всеми нами того факта, что мы все больше погружаемся в материю, в удовлетворение безмерно растущих, в основном избыточных, потребностей тела, все меньше заботясь о поиске истинных путей своего развития и

*Продолжение.
Начало на с. 1*

движения, о душе?

Причина этому видится в бытовавшей до недавнего времени научной парадигме: материя - первична, сознание - вторично. Научное мировоззрение формировалось на базе представлений о производности сознания от материи, независимости материи от сознания, исключительной возможности рационального постижения Вселенной, а также на предположении о сводимости высших форм бытия к суммам, комбинациям низших элементов. Развитию такого взгляда способствовала технологическая форма цивилизации, в которой все, не относящееся к материальным потребностям, просто не имело значения. Наука стала производительной силой, но перестала искать Истину. Сейчас надо признать, что «покорения природы» не получилось. Цивилизация зашла в тупик, из которого надо уже срочно искать выход.

Размышляя о ЦЕЛИ жизни Человека на Земле, невольно приходишь к мысли, что мы пришли на Землю, чтобы ЗНАТЬ. Теперь мы знаем, что бездуховное развитие цивилизации - тупик. Но и развитие духовности без цивилизации - также тупик, пример, Индия. Значит, рассуждая логически, необходимо собрать воедино знания, чтобы сделать соответствующие выводы.

Знания мы получаем благодаря науке, которая всегда была нацелена на открытие законов материального мира, и благодаря религии, которая дает знание законов духовного мира, на основе веры, без их объяснения. До сих пор оба пути познания были взаимоисключающими, враждующими между собой. Кроме того, многочисленные религии также враждуют между собой, отстаивая каждая истину только своей веры, не признавая никакой другой. Человек ищущий становится в тупик перед многочисленными «истинами», в то же время никак не отвечающими на его насущные вопросы.

В создавшейся ситуации, единственное, что может спасти нас от злоупотребления научно-техническим прогрессом, безверия - это **нравственное чувство**. Но современному человеку, односторонне развившему логическое мышление, ближе научное обоснование любого утверждения, и сегодня наступило время осмыслить религиозные знания с позиций современной науки.

Истоки падения нравственности уходят в историю тысячелетий. Причем связано это с тем, что первыми, кто позволил себе переступить через заповеди, были, за малым исключением, сильные мира сего - фараоны, императоры, главы церквей. Законы Божьи были поставлены ими на службу кучки священнослужителей, возмнивших себя посланниками Бога на Земле и использующих их по своему усмотрению.

Сегодня, когда человечество оказалось перед пропастью безнравственности, на первый план выступает именно нравственный Человек и, в первую очередь, нравственность ученого.

Многие крупнейшие ученые мира (Ньютон, Планк, Максвелл, Фарадей, Эйнштейн и многие др.) были верующими людьми. Конечно, они не являлись церковно-верующими, они имели свое представление о «высших» силах, господствующих над реальностью, по-своему мыслили об окружающей действительности, о душе, о смысле жизни. Многие естествоиспытатели и математики, начав свои искания людьми неверующими, каждый своим путем приходили в конце концов к вере. История сейчас вскрывает факты, когда учёные пытались донести свои знания до широких масс, но они (знания) были, либо неправильно поняты неподготовленным умом, либо сознательно укрывались в угоду сиоимунтным интересам правящей верхушки.

Теоретическую физику рассматривают как основную базу,

РЕЛИГИЯ С ПОЗИЦИЙ НАУКИ

Обращение к ученым и педагогам

формирующую общенаучное мировоззрение. Сегодня большинство из нас не знает, что именно теоретическая физика пришла к признанию Творца, сумела объяснить феномены человеческого сознания, парапсихологии, подтвердила существование Тонкого Мира, тонких тел человека, психической энергии. Именно теоретическая физика на главный вопрос - есть ли Бог? - дала ответ: Бог есть!

Директор Международного института теоретической и прикладной физики Академии естественных наук России академик А. Е. Акимов пишет: «Все, к чему сейчас подошла физика, практически без формул, но в содержательном плане, изложено в древнеиндийских ведических книгах. ... Мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет тому назад».

Весной 1998 года на Всемирном Российском Народном Собрании во главе со Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, состоялось слушание по теме «Вера и знание: проблемы науки и техники на рубеже столетий». Были приглашены крупнейшие представители отечественной науки. Впервые была предпринята попытка дать нашему народу надежную духовную и нравственную опору в решении сложнейших вопросов, которые поставила перед человечеством научно-техническая революция. Президентом Российской Академии Наук Юрием Осиповым было сделано признание: «Сиентическое (научное) мировоззрение, претендовавшее на научную парадигму, которая заменила бы религию, конечно, не состоялась». По его мнению, создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании Абсолютного Бытия или Бога. Академик РАН В. Фортов сделал заявление: «Наука должна управляться нравственными законами. Это заповеди, которые 2000 лет назад были сформулированы в Нагорной проповеди». Академик РАН и РАМН Н. П. Бехтерева заявила с трибуны: «Всю свою жизнь я посвятила изучению самого совершенного органа - человеческого мозга. И пришла к выводу, что возникновение такого чуда невозможно без Творца».

В итоговом документе сказано: «религиозное постижение мира как творения Божия не отрицает правомерности научного познания его закономерностей».

Итак, свершилось: *духовность должна развиваться наравне с интеллектом и через интеллект.*

Но интеллект озабочен ИСТИНОЙ. Можем ли мы, люди, искать Истину? Думается - нет. Как может искать Истину клеточка мироздания в самом мироздании? Никак, вся Истина в ней. А вот ЗНАНИЯ мы искать просто обязаны, и, в первую очередь, необходимы знания о Законах Мироздания, которые мы, люди, не должны нарушать. По сути человек всю свою жизнь вынужден учиться если не сознательно, то хотя бы на своем опыте. Не случайно говорят: «Век живи, век учишь, ...».

Единственное создание на Земле, которое способно нарушить Законы Мироздания, Законы Творца — Человек, так как он единственный, которому дана возможность самосознания вместе со свободой выбора. Судя по после-

дним открытиям науки. Творцом заложен огромный потенциал в свое творение, а потому нам, людям, видимо, позвоительно допускать ошибки в своем поиске. Но всему на Земле есть предел. Судя по исходящему, видимо, к этому пределу мы подошли. Причем в своем высокомерии, мы уже не можем сказать: «мы не знали, нас никто не предупреждал». Знали... Знания заложены в нас Творцом, давались Пророками, святыми, были даны Спасителем в Нагорной проповеди. Другой вопрос как мы распоряжаемся этими знаниями...

Последние открытия в области теоретической физики, а также стремление к созданию целостной картины мира позволили сформировать новую парадигму познания. Согласно современным научным взглядам, сознание следует понимать как высшую форму развития информации - творящую информацию, причем связка «информация-сознание» понимается также фундаментальным проявлением Вселенной, как «энергия-материя». С физической точки зрения, сознание является особой формой полевой (торсионной) материи. То есть наши мысли и чувства - это торсионы, поскольку материя мыслей и чувств есть элемент торсионных полей. Мысль материальна. Каждое слово, каждый звук, произносимый нами, каждая мысль, изучаемая нами, искажает физический вакуум вокруг нас и создают торсионные поля. Торсионы жестокости, насилия, ужаса, раздражения, ненависти, злобы, созданные психотропным оружием - телевизором, 11 сентября 2001 года сошли с экрана в нашу жизнь.

Для противодействия всему этому негативу во многих странах Европы и в США стали создавать школы, изучающие менталитет успеха на базе взаимодействия с информационным полем Земли. В основе этого психологического открытия - обучение человека приёмам чувствовать себя счастливым.

Становится очевидным - необходимо создать систему целостных знаний. Для этого необходимо привести в стройную систему на основе органичного единства знаний её естественнонаучную и гуманитарную составляющие. При этом вся совокупность вер, культур, технологий, вся система знаний о мироздании, природе, обществе, человеке, должны быть кардинальным образом пересмотрены.

«Вначале было слово». Очевидно, в Творении Создателя есть идея, не постижимая во всей её масштабности нашим умом. Но во всем прослеживается эволюция. Что касается человека, здесь прослеживается эволюция Сознания. Человеческое сознание, после акта рождения, проходило длительный эволюционный путь индивидуализации, самосознания. Вначале процесс шёл медленно, с появлением книгопечатания процесс заметно ускорился, так как появилось средство для целенаправленного развития личности. В природе Творца нигде нет резких переходов, а потому с освоением электричества, с появлением средств информационной коммуникации: радио, телеграф, телефон - начался процесс осознания человечеством себя как единого организма. В нынешний информационный век, с появлением персонального компьютера, сети Интернет, отдельная личность непосредственно осознаёт

себя сопричастной к происходящим мировым процессам. Только происходит всё это, по большей части в силу нашего неразумения, в извращенной форме: компьютерные вирусы, взломы банков данных - один человек сейчас запросто может воевать со всем миром. Известно: если возникает гармония, так она от природы, а если извращения, то только от эгоизма человеческого.

Выход из создавшегося положения.

Открытие физиков интерпретировать на всё окружающее и принять за аксиому, что **все мироздание есть ЕДИННЫЙ ОРГАНИЗМ** всё, что есть в мироздании, все происходящие в нём процессы - всё взаимосвязано. При этом многое становится на свои места. Взаимосвязь процессов, протекающих в различных системах, наукой уже открыта: нас предупреждают в отдельные дни быть более внимательными к своему здоровью, так как солнце проявляет особую активность. Разработаны лунные календари для работы с растениями, животных выращивают под музыку, древняя наука астрологии (не путать с астрологическими прогнозами) также становится понятной.

А что происходит, когда отдельная клеточка единого организма начинает жить своей индивидуальной жизнью, забыв о своём предназначении? Совершенно верно - «раковая опухоль». Страдает весь организм вплоть до гибели. А если таких клеточек много?

Благодаря **теории единого организма** невольно приходишь к осознанию самого главного нравственного правила – «никогда не делай другому того, что не хочешь, чтобы делали тебе». Коль мы едины в организме Творца, кому мы делаем плохо, когда совершаем противоестественные поступки? Становится понятна заповедь: «не суди ближнего своего». Осуждая по недомыслию больную клетку, осуждающая клетка становится её метастазом. Здоровая клетка, продолжая жить здоровой жизнью, не позволит за свой счет разрастись болезной соседке. Самое главное - приходит осознание неразумности войн. Клеткам единого организма необходимо прийти к соглашению мирным путем. В пору младенческого, неразвитого сознания, войны, видимо, допускались. Сейчас время изменилось.

Как много нынче об этом говорят и пишут! Иметь знание и не пользоваться им наказуемо, а потому **первостепенная задача ученых, педагогов - организовать эти знания в систему** с целью донести до осознания и использования в своей жизни. И, в первую очередь, эти знания должны даваться в школе. Маленький человек, поступающий в школу, хочет получить ответы на свои многочисленные «почему», но не получает целостных знаний при той системе обучения, когда каждый предмет замкнут на себя и между предметами нет связующего звена.

Вот здесь и должна сыграть свою роль информатика, исторически не так давно объявившаяся наука, основная роль которой – объединить, синтезировать накопленные знания об окружающем нас мире, дать Человеку целостную картину мира, дать знания о роли и задаче Человека, которые он призван решить в этом мире.

Прикладная информатика, в частности, кибернетика уже нашла своё место во всех ныне существующих научных дисциплинах, перестраивающих, свои методы исследования, так как в нынешнем все усложняющемся мире с наибольшей остротой встали вопросы о повышении качества управления. Приёмы и методы синтезирующей науки информатики можно использовать во всех научных дисциплинах, так как предмет изучения информатики - информация, явился недостающим звеном триединства: вещество, энергия, ин-

формация, и все приёмы и методы работы с информацией могут быть использованы при изучении вещества и энергии.

Что это даст? Науки из «закрытых» систем станут «открытыми» и как любые открытые информационные системы, они вынуждены будут эволюционировать, спиралеобразно устремляться к новым связям и отношениям со средой, перестраивать свою структуру с целью уменьшения энтропии. Новая информация - знание, будет использоваться для развития самосовершенствования системы, и её взаимодействия с окружающей средой будет давать ЗНАНИЕ.

Этот процесс должен быть ускорен, ибо иначе будет поздно. События последнего времени подтверждают это.

Что касается реформы школы, к сожалению, все усилия на этом пути, до сих пор сосредоточены на создании нового поколения учебников и учебно-методических пособий, включении в изучение новых предметов, количественных перестановках среди преподаваемых предметов. Нужен качественно новый подход к образовательной системе. Реформа школы тормозится потому что пытаемся на старом фундаменте строить новое здание. С изменения фундамента надо начинать - менять парадигму познания.

Для этого, на основании последних научных открытий, необходимо произвести отбор и систематизацию знаний на новых принципах, создать фундаментальнее учебные курсы по каждой из традиционных естественнонаучных и гуманитарных дисциплин с их согласованием друг с другом, для достижения нового качества образованности личности и общества. Основное внимание при этом должно акцентироваться на освоении самых существенных, устойчивых и долгоживущих знаний, лежащих в основе современного мира. Прежде всего, должны фигурировать такие научные знания, средства обучения, образовательные технологии и методики, дисциплины и курсы, которые способны отражать фундаментальные моменты двуединого процесса дифференциации и интеграции.

Поэтому перед учеными и педагогами сегодня стоит кардинальная задача - выявить целостность каждой из фундаментальных наук, затем выявить целостность всего естествознания и всего гуманитарного знания и, наконец, на следующем этапе, создать основы целостного фундаментального образования.

Образовательная система должна обеспечить переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь». Для реализации вышеизложенного уже сегодня можно:

- сформировать группу ученых, педагогов, всех заинтересованных, осознающих необходимость действий изменений в области образования;
- изучить уже имеющийся опыт. Не разрушая накопленный позитивный опыт сформировавшейся классической школы, внедрять новейшие разработки, соблюдая правило: «не навреди»;
- сформировать курс знаний о происходящих в мире эволюционных процессах, их взаимосвязи необходимый для переходного периода с целью донесения их до работников всех уровней образования.

Любовь БУКВЕЦКАЯ, физик, учитель информатики Учебного центра информатики и вычислительной техники

Встреча учащихся ПУ № 7 с Б.И. Мухачёвым

Народному музею истории профессионального образования Приморского края исполняется 20 лет.

Кроме главной своей задачи – воссоздание и пропаганда истории Приморской системы профтехобразования – музей играет немалую роль в нравственном, патристическом, эстетическом воспитании учащихся. Одна из форм такой работы – **клуб интересных встреч**.

Трудно даже перечислить, сколько интересных людей стали гостями клуба только за последние три года. Среди них известный в городе коллекционер Виктор Григорьевич Полоухин. 1140 кирпичей конца XIX – начала XX вв. с личным клеймом заводчиков сумел собрать этот неутомимый краевед. А в дни празднования 60-летия образования Приморского края Виктор Григорьевич пришел с коллекцией фотографий старого Владивостока, принес и другие раритеты. Кроме этого, он провел беседу «Забывшие песни Хасана». Ребята увидели чудо начала века – граммофон и услышали песни и частушки, записанные на грампластинки в 1938 году.

Ребята и сами подготовили рассказы о героях-хасанцах – Алексее Махалине, Иване Чернопютко, чьи имена закреплены в названиях улиц, районов, рыболовецких судов.

Эти беседы прошли в профессиональных училищах № 5, 7, Дальневосточном Центре профессионального обучения, в клубе ветеранов Первомайского района.

Запомнилась встреча со старожилом города Натальей Ивановой Марченко, членом клуба «Родовед». Ее родители приехали на неосвоенный край земли и положили начало роду. В ПУ №7 состоялась беседа с краеведами В.Н. Козько и Т.Г. Бульбах, членами Географического общества, «Об укреплении бухты Тихой». Застройка микрорайона началась всего 30 лет назад, наиболее любопытные находят и сейчас следы укреплений.

Координатор лаборатории эколого-познавательных программ для детей и юношества при региональном отделении «Российский зеленый крест» Наталья Михайловна Сметанина показала учащимся удивительной красоты видеофильм о природе и животном мире Приморского края, где сегодня многие представители флоры и фауны нуждаются в защите.

Андрей Леонтьевич Акулич (Востокрыбфлот) расска-

зал о животных, описанных в книгах Майн Рида и Жюль Верна и уже исчезнувших навсегда. А Наталья Николаевна Гребнева попыталась запечатлеть в акварелях облик этих представителей животного мира. Целую выставку картин «Потерянный мир», экспонируемую до этого в музее им. Арсеньева, приносила она с собой в ПУ № 7 и ДВ ЦПО.

Доцент Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, кандидат исторических наук В.В. Подмаскин, автор 90 научных работ о коренных народах Дальнего Востока, показал видеофильм, снятый в экспедициях, о быте и духовной культуре малых народностей: удэгейцев, нанайцев, орочей, тазов, айнов, салонов, дауров. Мы узнали, чему они отдают предпочтение, чем лечатся. По словам Владимира Викторовича, духовная культура аборигенов не допускает убийства, насилия, воровства. Нельзя напрасно сломать ветку, а убитое животное должно быть использовано до мельчайших частиц. Он подарила библиотеке ПУ № 7 свою последнюю книгу «Народные знания удэгейцев».

Писатель Владимир Александрович Щербак, автор книг по истории Приморья, Российского государства, рассказов для детей, познакомил со своими новыми книгами «Вор и сыщик», «Диссидент Катошихин». Книги исторические и одновременно детективно-приключенческие. Он сам любит приключения, потому и стал писать в таком жанре. Владимир Щербак по специальности учитель, но плавал в море с рыбаками, сейчас готовит к изданию «Морскую книжку» о юнгах. Он тоже оставил свои книги с дарственными надписями для библиотек ПУ № 7 и ДВ ЦПО.

Профессор Борис Иванович Мухачев познакомил курсантов ПУ № 7 с только что изданной новой книгой по истории революционных событий в Приморском крае «Александр Краснощек». Ребята с удовольствием посмотрели также видеофильм о Краснощекове, снятый японскими журналистами. Съёмки производились во Владивостоке, Хабаровске, Москве, США. Получается, что японцы знают о нашем соотечественнике больше, чем мы. А ведь он был председателем Дальсовнаркома и Правительства Дальневосточной республики. В.И. Ленин настоял на его переезде в Москву после завершения строительства ДВР. Красно-

щекоев дружил с Бриками и Маяковским.

Неоднократно гостем клуба был Валерий Павлович Королюк, журналист, полковник в отставке, военврач, подводник, автор книг «Александровские мореходные классы», «Морские судьбы начинаются здесь. К 110-летию морского образования в Приморье», «Владивостокский мортех». Первая навигационная школа на Дальнем Востоке была открыта в Охотске в 1731 году. Во Владивостоке первое профессиональное учебное заведение открылось в 1873 году - портовая школа для мальчиков. В 1890 году приступили к работе Александровские мореходные классы. Портовая школа - это прообраз нынешнего ПУ № 1, а Александровские классы - нынешняя Морская Академия.

Из Морской Академии был еще один гость - начальник управления материально-

Большой интерес вызвала встреча с известным путешественником Павлом Филипповичем Конюховым, младшим братом Федора Конюхова. Павел побывал на полюсе холода (-64 градуса), дважды совершил велопробег по всей нашей огромной Родине, которая именовалась еще недавно СССР, был в зарубежных странах.

- Что тяжелее, холод или жара?

- Жара. При холоде знаешь, как от него спастись, а от жары - невозможно. Ветерок в пустыне, что веник в парной.

- Каким велосипедом пользовались?

- Сначала «Туристом», потом американским.

- Где самые красивые места на Земле?

- Мне кажется, что в Австралии.

Кстати, о местах, Павел, как и Федор, начал писать маслом картины, ибо, по его

лему, порт для лагерников. Да и сам по себе Дальний Восток был в разряде неблагонадежных - здесь были КВЖД, остатки белогвардейских войск, много иностранцев, прежде всего, китайцев и корейцев, родственников эмигрантов, переселенцев-крестьян. 21 тысяча жителей Приморья была выслана, а сколько расстреляно и брошено в тюрьмы! Был закрыт Дальневосточный университет, уничтожены командующие, арестованы врачи, ученые и капитаны. Это стало известно только сейчас, когда открылись архивы КГБ. Приморский «Мемориал» изучает эти документы.

Эту же тему раскрыл посвоему Родион Федорович Гаврилов. 12 лет он работал над исторической эпопеей в 4-х томах «Временем реабилитации»». Недавно в типографии «Русский остров» вышли первые 2 тома - «В тисках» и «В войну». Сынокрестьянина-переселенца, он первым из деревни добился паспорта и получил педагогическое образование. Проследил судьбу своего рода и своих земляков.

Галина Николаевна Петрова, бывшая узница норвежского концлагеря, рассказала о генерал-майоре Дмитрие Карбышеве, строившем в 30-е годы крепости во Владивостоке и погибшем в немецком лагере «Заксенхаузен». На встречу она принесла фотоальбомы и географические карты Германии, Польши, испещренные обозначениями местонахождений концлагерей. Галина Николаевна является членом Центрального совета

Москве. К сожалению, на Дальнем Востоке есть только в единичных экземплярах.

Проводятся Уроки мужества, на которые приглашаются воины-интернационалисты. Конечно, неоднократно приглашались и ветераны Великой Отечественной войны. На последней встрече Борис Михайлович Кондрашов, бывший завуч ДВ ЦПО, передал в музей свой аттестат об окончании школы, дающий право поступления в вузы без экзаменов. Аттестат выдан 14 июня 1941 года, за неделю до начала войны, воспользовался своим правом Борис Михайлович только в 1950 году. Рассказы ветеранов были сняты на видео для архива.

Приглашались также поэты - А.А. Егоров и В.А. Рой. Александр Афанасьевич Егоров сам прошел обучение в ремесленном училище на о. Сахалин, получил специальность электромонтера. Самочувкой освоил еще 12 профессий, одно время работал кочегаром на пароходе, затем механиком и электриком в ПТУ № 40 и № 8.

Василий Андреевич Рой в 16 лет поступил в школу юнг под г. Хабаровском. Поэтому юнгам профессионального училища № 5, где он работал преподавателем, и посвящены его стихи. Ко многим стихам написана местными композиторами музыка. С его песни «Штабной оркестр» начинается свои концерты оркестр Штаба Тихоокеанского флота.

Несколько познавательных бесед провела в ПУ № 7 член Географического общества, экскурсовод Лидия Андреевна Шубина: «Первые храмы г. Владивостока», «Приморский край в годы Великой Отечественной войны», «Имена русских офицеров на карте города». Рассказ всегда сопровождался показом документов, фотографий. Оказывается, первым ребенком, родившимся в новом поселении, была девочка. При крещении ей было дано имя Надежда. Вторую девочку назвали Ефросиньей, что означает «радость». И только третьим родился мальчик. В этом жители увидели предназначение нового города для мира, а не для войны.

Встречи с интересными людьми, лекции по актуальным вопросам истории Отечества, культуры, профессионального образования, организуемые клубом, в первую очередь, для обучающихся, нередко переносятся затем и во взрослую аудиторию системы начального профессионального образования.

Любой музей жив своими коллекциями, экспозициями. Но это еще всегда и образовательно-воспитательный центр, формирующий историческое сознание и ценностное отношение к культурному наследию. Какой след оставим мы после себя?

Светлана ЛЕВАДНЯЯ,
директор
Музея истории
профессионального
образования,
руководитель
Клуба интересных
встреч

В ЖИЗНЬ – ПУТЯМИ КРУЗЕНШТЕРНА

технического обеспечения и одновременно поэт Олег Алексеевич Матвеев:

**Познал я в жизни многое
экстерном,
Но никогда себя
не упрекал,
Что в жизнь входил путями
Крузенштерна
И что других путей
не выбирал.
Не набивал добром свои
амбары,
Червонцы в сундуки
не засыпал.
Мое богатство - море
и гитара,
Да еще тот, кто верным
другом стал.**

(Из книги «Под звездным куполом Земли».)

Учитель и журналист Ия Анатольевна Пермякова познакомила учащихся ПУ № 7 со своим поэтическим дневником «Вместе со всеми», изданным Приморской организацией добровольного общества любителей книги. В стихах отражен период с 1930 года до наших дней: становление собственной личности, война, Чернобыль, ввод наших войск в Чехословакию, первый полет в космос. Заканчивается сборник нотами романса на стихи Ии Анатольевны:

За каждый светлый миг
судьбу благодарите,

За то, что силой слов ваш
день преобразен,

И в наш суровый век почаще
говорите

Любимым и друзьям:
«Мне с вами хорошо».

Учащиеся ПУ № 1, 5, 7, 9, ДВ ЦПО прослушали лекцию преподавателя ДВГТУ Александра Вячеславовича Бутырина «300 лет инженерно-педагогическому образованию России» и ознакомились с его личной великолепной коллекцией раритетов пушкинских времен, положенной в основу недавно открытого Пушкинского музея.

убеждению, даже цветные фотографии не могут передать полностью красоту природы.

Несколько творческих встреч в ДВ ЦПО и ПУ № 7 провела поэтесса, композитор и исполнитель Галина Николаевна Николайчук. Она является автором двух сборников «Весна любви» и «Серебря-

В центре – Светлана Левадная

ные росы» и нескольких компакт-дисков. Около 250 песен создано ею на свои стихи и стихи приморских авторов. Не так часто приходится слышать живой голос, учащиеся даже испытывают определенное смущение от проникновенности и чистоты, которых нет, как правило, в воспроизведенной музыке. А мамы и бабушки, которых пригласили на эту встречу в день 8 Марта, не смогли сдержать слез.

Сопредседатель общества «Мемориал» Идея Петровна Попова познакомила с материалами готовящейся к изданию «Книги памяти жертв политических репрессий». Ведь не случайно Дальний Восток называют расстрельным регионом России. Пересыльные лагеря были во Владивостоке, Ванино, Хабаровске. А город Находка создавался прежде всего как гигантская пересылка на Ко-

Международной Ассоциации бывших узников фашизма, поэтому несколько раз по приглашению, уже в мирное время, выезжала в Германию, Норвегию, Польшу - те места, где работала подростком в лагерях, где её пытали после неудачного побега.

Увлеченно, с цифрами и выкладками о Ленд-Лизе учащимся ПУ № 7 рассказал председатель клуба истории Общества изучения Амурского края Дмитрий Олегович Дмитриев. 60% союзнической помощи, оказывается, прошло через Дальневосточные порты, так как Северный путь оказался слишком уязвимым из-за немецких подводных лодок. Собирали двигатели, разгружали машины и вагоны приходилось и учащимся Владивостокских ремесленных училищ. Дмитрий Олегович представил книгу Аллы Паперно «Ленд-Лиз. Тихий океан». Она издана в

«Самое прекрасное, что мы можем испытать, - это ощущение тайны. Она есть источник всякого подлинного искусства и всей науки. Тот, кто никогда не испытал этого чувства, кто не умеет остановиться и задуматься, охваченный робким восторгом, тот подобен мертвецу, и глаза его закрыты».

А. Эйнштейн

Лодка замерла на зеркальной глади озера, и утратилось ощущение ограниченного пространства, возникла иллюзия невесомости в бездне синевы. Небо сомкнулось с водой, опрокинулось в нее пышными белыми облаками, зубцами сыпучих гор, стянутых зеленой опояской далекого берега, отразилось и застыло в удивительной симметрии. Чувство реальности исчезло, и какое-то мгновение окружающее воспринималось как мираж, сфокусировавший все земные измерения. Охватили беспокоество и волнение, которые испытываешь от сознания невозможности постичь бесконечность. С трудом отрешившись от гипнотического состояния, мы взмахнули веслами и взяли курс на крохотную белесую точку, являющую собой нашу палатку.

Седьмой сезон провожу на берегу этого живописного озера в поисках древних костров. Впервые я и студент исторического факультета Александр Аликов высадились на берегу озера Раучувагытгын в 1981 году с недельной разведкой. Мы выбрали небольшой мысок, на котором, по рассказам бывалого рыбака из поселка Алискерово, находилась какая-то странная кладка в виде куба рядом со скоплением оленьих рогов. Наш выбор был сделан весьма неудачно, хотя мы поняли это слишком поздно, когда вертолет поднялся в воздух. Кладка оказалась не чем иным, как опорой некогда стоявшего здесь геодезического знака, рогов не было и в помине. Зато в течение четырех последующих дней природа преподнесла нам множество сюрпризов, о которых бывалый рыбак нас не предупредил. Мы очутились на мысу, отрезанном от всей остальной береговой полосы. С обеих сторон подступали крутые сопки, обрывающиеся у берега, между ними шумел уходящий под осыпи ручей. Небольшой языковидный выступ суши завершался пологим бугорком - возле него мы и поставили палатку.

К ночи разбушевалась стихия; заштормило, ветер грозилась вырвать палатку со всеми опорами и сбросить ее в озеро. Придавив борта снаряжением и своими телами, мы всю ночь провели наचेку. Положение усугубилось тем, что земля ходила ходуном, словно во время землетрясения, и где-то неподалеку слышался грохот падающих камней. К утру ветер немного стих, мы смогли выйти и осмотреться.

Удручающая картина предстала перед нами: ручей, обильно напоянный за ночь дождем, вырвался из-под камней, стал запруживать понижение возле палатки, а резиновые лодки вместе с металлическими колышками унесло повыше в распадок. Еще три дня природа испытывала наше терпение, пока однажды ночью, в минуты короткого затишья, облаканные лучами заходящего солнца, пробившимися сквозь узкую щель свиной облачности, мы на лодках покинули наконец полупустый холм, о котором впоследствии услышали легенду, и переместились в глубь долины, на берег реки, впадающей в озеро. И были вознаграждены за испы-

тания и разочарования первых дней. Находки превзошли наши ожидания. Помимо каменных наконечников стрел, ножей, скребков, мы нашли небольшие сланцевые плиточки с процарапанными на них загадочными рисунками.

Каждый раз, когда мы прилетаем сюда и обустроиваемся для сезонной работы, я неизменно испытываю притяжение этих мест, вижу восхищение моих спутников, их зачарованность и желание некоторых «остаться здесь навсегда». Пытаюсь понять, в чем феномен этого уголка, в чем его загадка? Разгадав ее, я смогла бы, наверное, прочитать листок каменной книги, которую по крупичам-артефактам собираем мы в каждом сезоне, проводя разведки и раскопки. Здесь все необычно днем и ночью, в солнечную погоду и снегопад. Природа формировала окружающий ландшафт с любовью и пристрастием, щедро одарив свое творение красотой и гармонией. Холмы с

глухом углу возле наледи, а вечером, когда садится солнце и тень западной гряды покрывает долину, они уходят по тем же тропам в сторону тундры. Обилие солнечного света в течение летнего дня и постоянный ветер благоприятствовали миграциям в лоно Большого Природного Шатра на протяжении трех-четырех тысячелетий, во временные рамки которых укладываются раучуванские находки. Вслед за оленями шли люди. Они селились у оленьих троп и пастбищ, и места для стойбищ выбирали не случайно. На территории Большого Природного Шатра под дерном выявлено четыре очага с каменной обкладкой - следы четырех наземных жилищ с большим количеством обломков глиняной посуды, каменных ножей, наконечников стрел, скоплениями колотой кости северного оленя. Последний раз огонь в очаге одного из жилищ горел 2,5 тысячи лет назад. Отсюда осенние обитатели этих жилищ начинали свое продвижение на север, в страну Борея; по долине реки Раучуа выходили к Ледовитому океану. Весной по талому снегу они снова возвращались в эти края, и каким несказанным югом, каким теплым и уютным после долгой суровой зимы казался им Большой Шатер.

Можно предположить, что эти места привлекали древних людей не только как источник продовольствия, но и как объект магической связи с Космосом, взаимодействия с духами верхнего мира. Подобные представления древних могли провоцироваться своеобразием природной «архитектуры» Большого Шатра, эмоциональным настроением, создаваемым красотой и ритмикой окружающего пространства. Во время общения с высшими духами их заклинали рисунками на камне. Под открытым небом и при тусклом свете очага слагались легенды и мифы - их передавали изустно и в графике на гладких сланцевых плитках и плоских камешках. Кто знает, может быть, желание познать необъятную, господствующую над вершинами гор Вселенную, и мысленно подняться в ее обитель побуждало древнего художника начертать рисунок на хрупком камне многоярусную загадочную для нас композицию. Обладая первородным чутьем и наблюдательностью, древние люди умели подмечать тонкие детали и делать «зарубки» на память. Они лучше нас знали и понимали окружающий их мир. Из него они вышли, от него зависели, его любили и оберегали. Его оставили для нас, как песню, на камне.

Наступали сумерки. Я задумалась, отложила дневник, любясь четким абрисом далеких гор, негативом проступивших на оранжево-красном полотне вечерней зари. Ребята вышли из палатки подышать свежим воздухом. «Что это?» - воскликнул Сережа, глядя на слепящий белый шар, который неожиданно появился и завис на склоне сопки. Мы засмеялись: «Луну не узнал». А она, необычно белая и такая близкая, очень медленно ползла по склону сопки вверх, не отрываясь от него и не пропадая, пока не доползла до вершины и уже оттуда, оттолкнувшись, как от стартовой площадки, пошла выше. Изумленные, мы подняли глаза к куполу Большого Шатра и увидели первые звезды чукотского августовского неба.

Маргарита КИРЬЯК (ДИКОВА)

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН
г. Магадан

В январе в санаторий «Сахарный ключ», что в пригороде Владивостока, приехало на лечение более двухсот мальчишек и девочек из городов и весей края. Возраст от 8 до 17 лет.

Их ждали. Разместили в двух четырехместных комнатах с коммунальными услугами, радио и телевизорами. В комнатах тепло и уютно. В холлах много цветов. Скомплектовали 8 отрядов. Педагоги подобрались как опытные со стажем, так и молодые, недавно закончившие вузы. Вожатые - студенты университетов или уже получившие дипломы в педагогических лицеях. Многие знают друг друга. Вместе работали.

В день заезда врачи познакомились с ребятами, сделали назначения на лечение. В отрядах провели «Огоньки», коллективно выбрали девиз, песню, название отряда.

На следующий день до обеда - лечение. Ребята получали ингаляции, озокерит, горный воздух, ультразвук, электропроцедуры, массаж, лечебную физкультуру, лекарства, аромо-игло-лазеро - терапию. Надо сказать, что только в санатории «Сахарный ключ» в пределах края проводят галотерапию, или проще - лечение в солевой камере. Питание пятиразовое. Соки, фрукты, молоко, овощи. При необходимости - диета, при желании - стоматолог.

Вечером в клубе после представления отрядов вожатые показали концерт. А потом - дискотека.

Ребят возили в цирк и Дворец культуры моряков, на спектакль в театр имени Горького, в музей ДВГУ.

Скучать было некогда. Постоянно проводились отрядные мероприятия, в которых принимали участие все ребята. В библиотеке - беседы, встречи, музыкальные часы. В корпусах - настольный теннис, шашечные турниры. Прогулки на свежем воздухе. По вечерам - дискотека,

«Вот-вот: фотография... Сиюминутна, реалистична, не терпящая ретуши, почти жестока и в то же время так беззащитна перед временем. Она-то, оказывается, и способна выразить неумовинно прелесть живой истории», - пишет краевед **Борис Дьяченко** в предисловии к фотальбому «Скрепя памяти. Владивосток», выпущенному издательством «Светлана Кунгурова». Борис Дьяченко: «...здесь представлены не только мастера прошлого, такие как финны Карл Шульц, поляк Владимир Мащевич, чистокровный русак Фёдор Подвицков, японец Эймасу Хосита, но и малоизвестные или совсем безымянные из различных ателье прошлого. Не обойдем вниманием и фотолюбителей, таких как американка Элеонора Прей, прожившая во Владивостоке более тридцати лет и не расстававшаяся всё это время с фотоаппаратом. И неизвестных нам моряков, снимки которых скрупулёзно собирала Екатерина Эйнам. В этих фотографиях, иногда безыскусных, напротив отсутствует официоз, ибо любители снимают только то, что им нравится...»

Выполненное на престижной бумаге издание знакомит любителей краеведческой литературы со старыми знакомыми - старинными открытками, облагороженными современными техническими средствами. Серые фото на потраченной порой столетием с лишним рылкой бумаге на страницах альбома смотрятся новенькими с иглолечкой, снимок улицы Светланской образца 1874 г. в исполнении Карла Шульца - в том числе. Деревянные дома - домишки, дере-

ПОЛЕЗНОЕ С ПРИЯТНЫМ — 24 ЧАСА В СУТКИ

которую дети ждали с нетерпением. Мальчишки под современную музыку танцевали рэп и брейк. А кто не умел, учились в холле клуба или в корпусах.

Перед каждым общесанаторным мероприятием в клубе проходила под музыку разминка вместе с вожатыми. Они на сцене, ребята - в зале. Разминка всем очень нравилась.

Отдыхом руководит Нина Васильевна Миронова. Сколько она знает игр с залом! Она умеет зажечь искорки в глазах детей. После её концертов ребята получали душевное удовлетворение и массу положительных эмоций. Всю её программу слушают с подъёмом. А это «Алло, ищем таланты», колядки, Старый новый год, День имениника, Шабаш ведьм, Устами младенца, Старт и тенейджер, фанты, ролевая игра, концерт вожатых, конкурс рисунка «Эх, зимушка - зима!», веселая ярмарка, КВН...

А сколько было у детей радости, когда выпал снег! И не однажды. Появился спрос на лыжи, санки. Полетели снежки, начались кувыркания в снегу, игры на свежем воздухе, прогулки по экологической тропе, соревнования «Чей снеговик лучше».

Глядя на дивную красоту дачной природы, городские ребята говорили: «Это не правда, а сказка». И действительно сказка. На деревьях лежал снег, так как санаторий расположен между сопками, ветров здесь не бывает. Если мальчишки увлекались снежками, то девочки

хотели быть Снегурочками. Света Дворцова из находкинской школы N 7 зайдет под хвойное дерево, дёрнет за ветку и стоит под снежным дождем. От одного дерева перейдет к другому. А потом повысилась температура, и девочку в изолятор направили. Что ж! Зато она была Снегурочкой.

В санатории все делалось для полноценного лечения и отдыха ребят. С небес сыпался снег, круглосуточно дежурили врачи, ежевечерне делала обход зам. главного врача Людмила Прокопьевна Ким.

Когда подошло время разъезжаться по домам, кое-кто из родителей приехали на один-два дня раньше. Сколько было слез! Даже мальчишки плакали. Так не хотелось уезжать! Некоторые ребята категорически отказывались ехать. Только в последний день, как написано в путевке! И родители уступали. Что поделаешь - сдружились! Благодарили администрацию, педагогов, вожатых.

Ребята обменивались адресами, договаривались о встрече, говорили, что будут просить родителей еще их направить в этот санаторий. 21 день пролетел, как миг!

Работники санатория «Сахарный ключ» делают все возможное для оздоровления детей. Летом работали четыре смены. Летом - купание в море, прогулки в лес, поездки на экскурсиях в город. Целые дни на свежем воздухе. Зимой - своя прелесть, весной - своя!

Нина МОСКАЛЁВА

г. Владивосток

ИСТОРИЯ В ОБЪЕКТИВЕ

ванный забор, кони, запряженные в повозку на фоне светлого горизонта, - древность-то!

В большой статье Бориса Дьяченко рассказывается о фотографиях прошлого и отдаётся должное многочисленным портретам, выполненным при помощи громоздкой аппаратуры, подмечен острый интерес мастеров (а, следовательно, и общества) к индивидуальности, после 1917-го года уступивший место грубой рекламе обезличенных коллективов. При этом подчеркивается должное уважение и телески к нам во времени мастерам фотообъектива, фамилии которых по сей день на слуху.

Но «сей день», запечатлённый на плёнке, меня, как, думаю, и вас, волнует гораздо меньше, чем иллюстрации из прошлого Владивостока; естественное положение вещей. Шхуны - первопроходцы, дома купцов и портреты их хозяев с чады и домохозяином, снимки тогдашних улиц, которые так хочется в деталях сравнить с сегодняшними, ища и находя сбереженное (почти всегда случайно) временем сходство, - богатый подарок сделало нам издательство!

Есть уникамы из мало кем из нас виденного - по самым различным причинам - наследия: несколько фото председателя Временного Приморского правительства Спиридонова Меркулова, личности в учебниках истории Приморья весьма поруганной; Триумфальная арка на улице Петра

Великого, которую, кажется тщатся у нас вернуть на прежнее место из небытия; неважные люди белогардейцы. А вот и наш «дальневосточный Чапай» Гавриил Шевченко в окружении штаба с дамой в буржуазной шляпке среди бравых красных партизан... что это за дама? Вроде бы не наблюдалось в штабе этого геройского вояки никаких особ женского пола. Вот нам и новая информация из прошлого, повод к журналистскому расследованию. Или краеведческому.

В альбоме несколько разделов, самый стабильный - кладбище, вовсе не такой спокойный, как казалось бы; памятники (см. командарм Лазо на пьедестале адмирала Завойко).

Из роскошной - как по литературным достоинствам, так и в информационном отношении - статьи Бориса Дьяченко мы бы охотно убрали некоторую часть выписок в адрес коммунистического режима: и тогда, вообще-то, в объектив фотоаппарата попадали не только руководители партии и правительства вроде великого Брежнева, представленного в альбоме в застолье с бутылками и обильной закуской. Впрочем, у застойных 80-х остаётся перспектива смотреться где-то через столетие в очередном фотоальбоме так же притягательно, как выглядит в альбоме нынешнем начало ушедшего столетия.

Тихон ПАВЛОВ

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес: 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты "Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

Подписной индекс 53451.

Регистрационный № 576 в Министерстве печати и массовой информации Российской Федерации

Отпечатано в издательстве «Боевая вахта»
Заказ 176.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами еженедельника следует ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

Редактор Наталья МАЛЫШЕВА